

А.С. МАКАРЕНКО О ВОСПИТАНИИ детей в семье

С.С. Невская,
доктор педагогических наук, Москва

1. Семья А.С. Макаренко

Семья появилась у А.С. Макаренко поздно. Об этом следует сказать особо. В его семье воспитывалась племянница Лиля (она жила в семье и училась в школе коммуны). Сын супруги — Лёва (приёмный сын Антона Семёновича) жил в коммуне, считался полноправным коммунарком.

А.С. Макаренко был требовательным и заботливым отцом, относился к воспитанию детей с полной ответственностью. Он и его супруга Галина Стахивна создавали в семье атмосферу дружбы, заботы, теплоты, радости, доверительности. В семейной переписке раскрывается эта атмосфера заботы и любви друг к другу.

Следует сказать, что Галина Стахивна не сразу решила отдать горячо любимого сына в коммуну. Так, 7 октября 1928 г. она писала о своих сомнениях 14-летнему Лёвушке: «...Если правду тебе сказать, я боюсь немножко твоего перехода в коммуну Дзержинского, мал ты ещё и времени у тебя ещё достаточно, можно ещё через год перейти в коммуну. Я так и Антону Семёновичу написала». И далее: «Вдруг там тебе будет плохо, трудно, но особенно мне стало беспокойно после твоего последнего письма, где ты пишешь: «Мне страшно, а всё-таки я решился». Так я беспокоюсь обо всём этом и, главное, боюсь, не мёрзнешь ли, ты так легко одет!.. Вчера я написала Антону Семёновичу после твоего

письма, что лучше в этом году тебе не переходить в коммуны...»¹.

В следующем письме от 3 ноября 1928 г. Галина Стахивевна, поздравляя сына с одиннадцатой годовщиной Октября, с оптимизмом писала: «...Смотри, как это хорошо, одиннадцатая годовщина Октября — это начало твоей новой, самостоятельной жизни, живи весело, голову держи вверх, ты у меня молодец, тебе огорчаться совершенно нельзя. Ты молодой, красивый, ловкий парень, да для тебя жизнь как для борзого коня поле! Знаешь, самое главное — это весело жить и не унывать, ты это хорошенько запомни, а если что не так в жизни, стоит только волю мобилизовать, воля у человека — это такой хороший мотор, где хочет выведет. Ведь ты подумай, одиннадцать, пятнадцать лет тому назад какая тяжёлая была жизнь и просвету, казалось, никакого нет и вот, огромной коллективной волей преодолели этот гнёт и мрак... Многие ещё не так, да ведь растёт недаром армия таких бравых, как ты, хлопцев.

Верь только всегда в удачу и победа на твоей стороне, никогда не раскисай, а то иногда немножко любишь поддаться плохому настроению, то это брось, главное, живи весело, улыбайся, смейся.

Мне много и тетя Ксения, и бабушка писали о твоём переходе в коммуну, и я очень много об этом думала, а Антон Семёнович написал мне: «Лёвка хохочет в телефон», — и мне стало спокойно и весело — хохочи, сынок, со смехом, весело, всё в жизни хорошо. Знаешь, Салтыков в одной сказке пишет: «Уныние — начало всех пороков», — и это верно.

Я очень люблю твою весёлость и бодрость, с ней жить легко и удачно.

¹ OPUSCULA MAKARENKIANA № 24 // Составители С. Невская и Г. Хиллиг. Марбург, 2001. С. 20. («Береги себя!!!» Переписка Г.С. и А.С. Макаренко с сыном /1927–1939.)

Сегодня рано проснулась, все в комнате сияет, тихо, и я думала о твоей жизни в коммуне, думала, как ты там всё учишься делать, приобретёшь общественные навыки и передовую хватку, научишься организовывать жизнь, у Антона Семёновича этому надо учиться, он на это редкий мастер.

И знаешь, подумала я всё это и уверена, что если и ты доволен, то это чудесно, что ты перешёл в коммуну.

Помнишь, ты сказал чудесную фразу перед моим отъездом, когда мы обсуждали переход в коммуну, помнишь, ты сказал: «Мама, без труда ничего не даётся в жизни»

Я тогда поняла: у меня хороший, честный и умный сын»².

Галина Стахивевна писала письма из санатория, где лечилась от туберкулёза горла. Её сын стал коммунарком, закончил рабфак коммуны и в 1933 г. поступил в МАИ. Семья Макаренко решила во что бы то ни стало переехать на постоянное место жительства в Москву. 27 декабря 1933 г. в предновогоднем письме к сыну Галина Стахивевна вспоминала их прошлую тяжёлую жизнь до встречи с Антоном Семёновичем так:

«Поздравляю тебя с Новым годом. Будь здоров, весел, удачлив и не забывай свою мать.

Особенно, почему-то, ярко вспоминается зима 26 года, суровая, холодная и очень бедная — безнадежная. Нашу хорошую с тобой дружбу и устроенную на несколько рублей ёлочку. Весёлую, нарядную ёлочку — зажгли в ночь и любовались. Игрушки с этой ёлки до сих пор лежат в коробочке. Эти же игрушки потом несколько раз утешали тебя во время болезни. Только очень мы были с тобой тогда одиноки — ты, да я, и всё! О, сейчас

² Там же. С. 21–22.

у нас с тобой есть Антон, такой прекрасный товарищ и друг. Как сейчас мы счастливы с тобой! Сейчас у нас с тобой и Антоном — тройственный союз, а как одиноки мы были с тобой, в сущности, все годы твоего детства и нашей нужды и скитаний. Всё в мире прекрасно — и ведь из этого нашего одиночества выросла наша с тобой большая дружба и любовь. Она украшала мою молодость: твоя чистая детская любовь ко мне. И сейчас я люблю тебя за это ещё больше. Спасибо тебе, родной, что ты такой как ты был и есть.

Мне не нужно нового счастья, я хочу только, чтобы всё было как есть: Антон, ты, я — здоровые и вместе.

Мы с тобой по-разному встречаем Новый год. Ты ждёшь и должен ждать новых поворотов жизни, нового счастья; я имею всё, что можно назвать счастьем, ничего нового не хочу — пусть всё будет как есть! Конечно, дело не в деталях — кое-что надо изменить. Вот надо переехать в Москву, ещё кое-что найдётся. Но не в этом счастье. Счастье в нашем тройственном союзе и в его непоколебимости. Это обнимает собой всё — даже твоё новое счастье, которое принесут тебе годы.

С Новым годом, Лёвушка!

Будь счастлив. Всегда помни, что у тебя есть два друга — надёжные верные друзья: я и Тося. Тося недавно говорил, что когда он смотрит на тебя или о тебе думает, он никогда не вспоминает, что у тебя есть другой отец. «Я считаю его своим сыном — мальчиком и на моей заботе».

«Разве я ему не отец», — спросил меня Антон.

Я сказала: «Конечно, больше чем отец». И ведь это правда!

Вот это, придумать поехать за тобой в Москву!

Будь же и ты ему настоящим сыном. Это редкое счастье иметь такого отца. Когда вырастешь, тогда только оценишь всё! Будь же здоров и продолжай же быть «удачником»³.

³ Там же. С. 50–51.

Г.С. Макаренко не ошибалась, характеризуя Антона Семёновича как заботливого, любящего и ответственного отца. Племянница Лиля, у которой была жива мама, а отец Виталий Семёнович находился в эмиграции, относилась к Галине Стахивне сначала с предубеждением, побаивалась черноглазую красавицу «мачеху». Галина Стахивна понимала, как опасно было воспитывать четырнадцатилетнюю дочь эмигранта-белогвардейца в своей семье. Тем не менее, она старалась сделать для «падчерицы» всё возможное, чтобы её детская жизнь не была тяжёлой. Вот что она сообщает сыну в письме от 29 ноября 1934 г.: «Я тебе в прошлый раз писала, что о Лиле напишу в следующий раз, да так и не собралась до сих пор. Она здорова, всё благополучно, но дело тут идёт о её дальнейшей судьбе. Конечно, надо её взять к себе, но я немного боюсь, сумею ли я наладить с ней настоящие отношения. В её отношении к нам есть что-то немножко не совсем здоровое, конечно, это влияние матери. Знаешь, она как-то совсем не считается с тем, что Антону приходится много и трудно работать. Нет у неё того, что в высшей степени есть у тебя. И может быть именно поэтому, что я знаю твоё отношение, мне трудно понять Лилу. А ведь ты скоро будешь самостоятельным человеком и поможешь в трудную минуту. А Лиле до этого ещё очень далеко. Выражается это в мелочах: небрежное отношение к вещам, такое же небрежное отношение к деньгам — потратить куда угодно, лишь бы потратить. Знаешь, мне было бы легче, если бы это были мои деньги... А так мне трудно, тем более, что я не могу говорить с ней откровенно, как с тобой. Так или иначе, я решила взять её после первого семестра. Попробую жить с ней как с дочкой. Представь себе, что мне сильно облегчало бы всю эту задачу, если бы и ты жил вместе с нами. Во многом она брала бы пример с тебя, кое-что ты мог бы ей сказать, так как ты это умеешь — деликатно и полшутя, но совершенно серьёзно.

Мы и с Антоном много об этом говорили, что ты исключительно моральный, честный человек, с твёрдым характером и Лиле очень полезно будет пожить с тобой. А сейчас мне будет трудновато, тем более, что ведь страшно превратиться в старую «гримзу», ведь тогда всё дело пропало безвозвратно. Есть у меня маленькая надежда, что мне это удастся, но полной уверенности нет. Вот это мне и страшно. А Антон, знаешь, как говорит: «Я в это вмешиваться не буду, ты и сама прекрасно справишься». Во всяком случае, когда ты приедешь, Лиля будет у нас»⁴.

Олимпиада (Лиля) была младше Льва Салько на шесть лет. Галина Стахиевна прилагала много сил, чтобы быть другом девочке-подростку. Так, 7 марта 1935 г. она с гордостью сообщает в письме к сыну-студенту, что «у Лилки за этот месяц одни пятёрки — самая лучшая ученица в коммуне». Но тут же с грустью сообщает: «Но мне с ней трудно, она, к великому моему горю, любит сбрехать и даже преимущественно старается, чтобы я правды не знала, мне это очень трудно: я не привыкла иметь дело с брехунишками. Как это уладится, я ещё не знаю. Но видно по всему, что будет мне трудно с ней. Я думаю, что у неё есть роман и в этом вся сила, хотя определённо трудно сказать»⁵.

Семилетку Олимпиада окончила круглой отличницей. Когда семья уже жила в Киеве, а Лиля продолжила учёбу в школе, Галина Стахиевна не могла нарадоваться на девушку, называла её Лишенькой. 31 августа 1935 г. сообщала сыну: «Много и очень много мне помогает Лишенька, вообще мне так хорошо и ласково с этой девочкой, я её с каждым днём больше и больше люблю, если у тебя будет такая жена, как эта девочка: ласковая и способная, с милым характером и, главное, так умна, то я буду счастлива и, действительно, моя семья прибавится ещё

⁴ Там же. С. 65–66.

⁵ Там же. С. 87.

на одного ребёнка и будет три. Когда-то ещё будет эта жена, а я о ней уже толкую, но ведь будет же она когда-нибудь»⁶. В письме от 27 сентября Галина Стахиевна сообщает сыну: «Бедная Лишенька вскоре после твоего отъезда заболела малярией, было два приступа, но очень жестоких. Я сейчас же приняла решительные меры: доктор, хина и проч., и приступов больше не было. Ходит она в школу, прекрасно учится, как и в Харькове. Словом, девочка на большой! По-видимому, она будет очень хорошенкая, так как хорошеет очень. Меня это сильно радует. Удачная будет женщина. Немножко надо будет её принарядить, так она и совсем будет хороша. Мы с ней живём в дружбе и мире»⁷.

Г.С. Макаренко, женщина волевая, умная, сама педагог, приняла в свою семью племянницу мужа, сумела привязаться к девочке, у которой было тяжёлое детство. С момента рождения от малышки отказалась родная мать Анна Петровна (Галочка, как звали её в семье родителей — Бриллиантовых), которая трагически перенесла смерть горячо любимого сынишки Георгия (Жорика). Бедная женщина надеялась, что родится мальчик и «заменит» Жорика, но, увы, родилась девочка. Три года до своей преждевременной смерти воспитывал свою внучку П.Н. Бриллиантов. Судьба Петра Никандровича была не менее трагична: он тяжело пережил смерть маленького внука Жорика и следом — смерть своей жены. Оставив дом, он с малышкой Лилей (Олимпиадой, названной в честь жены Петра Никандровича) уехал в Сибирь. После его смерти чужие люди вернули малышку матери. Обстановка в семье была нервной. Мать Лили (Анну Петровну Макаренко) часто вызывали в органы из-за мужа-эмигранта. Поэтому девочку, уже школьницу, взял на своё попечение Антон Семёнович. В противном случае этого ребёнка, задёрганного и избалованного

⁶ Там же. С. 102.

⁷ Там же. С. 111.

вниманием тётушек и дядюшек, да и самой матери, которая успела привязаться к дочери, ждала незавидная судьба. Антон Семёнович не только полностью доверил своей супруге воспитание племянницы, но и при её непосредственной помощи написал первый том «Книги для родителей».

2. «Книга для родителей»

Проблема воспитания в семье составляет органическую часть педагогической системы А.С. Макаренко. Наиболее полно взгляды педагога на семейное воспитание отражены в «Книге для родителей», которая была опубликована в 7–10-х номерах журнала «Красная новь» в 1937 г. В этом же году вышло отдельное издание книги. Фрагмент третьей главы «Книги для родителей» опубликовала «Литературная газета» 20 июля 1937 г. с таким кратким редакционным предисловием: «Книга для родителей» — это отнюдь не методика семейного воспитания. Её цель — привлечь внимание родителей к узловым вопросам семьи. Такими вопросами являются: отличие новой семьи от старой, единство семьи как коллектива, целостность семьи и т.д. Эти вопросы освещаются в отдельных главах книги, состоящих из прямых указаний и выводов и иллюстрирующих новелл, рассказов и повестей».

В «Книге для родителей» Антон Семёнович с наибольшей полнотой дал определение сущности воспитания как общественного явления. Он писал, что человек «не может быть воспитан непосредственным влиянием одной личности, какими бы качествами эта личность ни обладала». И далее: «Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает всё: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги. Со всем сложнейшим миром окружающей действительности ребёнок входит в бесконечное число отношений, каждое из которых неизменно развивается, переплетается с другими отношениями, усложняется физическим и нравственным ростом самого ребёнка».

Весь этот «хаос» не поддаётся как будто никакому учёту, тем не менее он создаёт в каждый данный момент определённые изменения

в личности ребёнка. Направить это развитие и руководить им — задача воспитателя»⁸.

Это положение выходит далеко за рамки лишь семейного воспитания, оно представляет собой одно из наиболее широких теоретических обобщений в педагогике. Традиционно, на протяжении веков, воспитание рассматривалось лишь как целенаправленное воздействие взрослого на ребёнка. В этом видели сущность воспитания. А.С. Макаренко первым из педагогов высказал мысль о том, что сущность воспитания ребёнка не в воздействии на него взрослых, а в бесчисленном множестве отношений формирующейся личности со всем окружающим миром — людьми, вещами, явлениями. Критика Антона Семёновича была направлена на тех педагогов и родителей, которые сущность воспитания видели в нравоведении, разговорах с сыном или дочерью, а воспитательную работу представляли себе так: «Воспитатель помещается в некоторой субъективной точке. На расстоянии трёх метров находится точка объективная, в которой укрепляется ребёнок. Воспитатель действует голосовыми связками, ребёнок воспринимает слуховым аппаратом соответствующие волны. Волны через барабанную перепонку проникает в душу ребёнка и в ней укладываются в виде особой педагогической соли. Иногда эта позиция прямого противостояния субъекта и объекта несколько разнообразится, но расстояние в три метра остаётся прежним. Ребёнок как будто на привязи, кружит вокруг воспитателя и всё время подвергается либо действию голосовых связок, либо другим видам непосредственного влияния. Иногда ребёнок срывается с привязи и через некоторое время обнаруживается в самой ужасной клоаке жизни»⁹.

⁸ Макаренко А.С. Пед. соч., т. 5. С. 14.

⁹ Там же.

А.С. Макаренко считал бессмысленным и безнадежным попытку родителей «извлечь ребёнка из-под влияния жизни», попытками «подменить социальное воспитание индивидуальной домашней дрессировкой». За воспитание ребёнка отвечает семья, родители, но «в успехе семейного воспитания решающим является активное, постоянное, вполне сознательное выполнение родителями их гражданского долга». Этот гражданский долг перед обществом должен переживаться реально и составлять «основу ежедневного их самочувствия». Если эти переживания есть, то и вся воспитательная работа семьи не допустит никаких провалов и катастроф. Главную педагогическую мудрость семейного воспитания, считал А.С. Макаренко, составляют образ жизни родителей и вся семейная атмосфера. Он писал: «Вы должны быть не только отцом и шефом ваших детей, вы должны быть ещё и организатором вашей собственной жизни, ибо вне вашей деятельности как гражданина, вне вашего самочувствия как личности не может существовать и воспитатель»¹⁰.

Влияние плохой семьи, мещанской, лишённой всякой гражданской позиции — явление нередкое. О гражданской позиции родителей в семье А.С. Макаренко пишет в первой главе «Книги». Вторая глава раскрывает проблему воспитания потребностей, раскрывает педагогическое значение семейного хозяйства. Третья глава посвящается семейному коллективу, стилю его жизни и отношений. В четвёртой главе раскрывается проблема денег в семейном хозяйстве, в пятой — показаны разнообразные факторы материальных и межличностных отношений, разрушающих семью. Шестая глава примечательна тем, что на примере семьи Васи Назарова раскрываются проблемы авторитета родителей, дисциплины, игры в семейном коллективе. Седьмая глава посвящена проблеме полового воспитания, восьмая — проблеме материнской любви и долга, девятая

¹⁰ Там же. С. 18.

(заключительная) — общественному и личному в семье.

Любой аспект проблемы воспитания в семье, освещаемый автором, неизменно учит читателей искусству педагогического анализа любых, самых мельчайших деталей семейного быта. Ключевыми моментами, на котором должен быть сосредоточен этот анализ, были противоречия между сиюминутными, как правило, самыми «благими» намерениями и действиями родителей и теми реальными воспитательными результатами, к которым эти намерения и действия приводят.

Даже сжатый, схематический перечень проблем первого тома «Книги» показывает, как актуальны они для семейного воспитания в наши дни. А между тем это произведение задумывалось как многотомное произведение со сложной, многофункциональной структурой, о чём свидетельствуют подготовительные материалы к последующим томам. Об этом писала в сентябре 1938 г. и «Вечерняя Москва»:

«А.С. Макаренко работает сейчас над вторым томом «Книги для родителей». Тема этой книги — политическое и этическое воспитание.

В эту книгу войдут десять повестей. «Каждая из них, — говорит писатель, — посвящается отдельной теме: дисциплине, дружбе и другим проблемам социалистической морали и будет представлять законченное художественное произведение.

В конце книги будут помещены выводы — публицистическая часть книги. Я делаю это по требованию читателей. На первый том моей «Книги для родителей» я получил несколько сот отзывов. Читатели выдвинули передо мной ряд новых тем и проблем, которые я попытаюсь поднять в следующих томах моего произведения. Второй том я собираюсь закончить в этом году.

Третий том «Книги для родителей» я посвящаю теме трудового воспитания, теме выбора жизненного пути и, наконец, четвёртый том вопросам счастья, вопросам советской эстетики. «Книга для родителей» будет состоять из четырёх томов; закончить её я собираюсь в 1940 году».

Этим планам не суждено было сбыться. Осталось незавершённым очень многое из задуманного, не увидели света и последующие тома «Книги для родителей». Но подготовительные материалы, фрагменты глав, не вошедших в первый том, списки действующих лиц и другие рукописи, относящиеся к этому произведению, сохранились.

Исследование материалов для последующих томов «Книги» позволяет утверждать, что, тесно связывая семейное воспитание с широкими социальными, этическими и эстетическими проблемами, А.С. Макаренко исключительную роль отводил зарождению новых семейных традиций, связывал вопросы перспектив конкретной семьи с перспективами общества. В материалах нашли отражение вопросы о разумных потребностях, о доверии и деликатности о чувстве долга и чести, об искусстве родителей любить друг друга и детей и многие другие вопросы воспитания.

В 1938 г. в статье «Разговор с читателем» Антон Семёнович писал, что наше общество очень молодое и больших семейных традиций накопиться ещё не могло. Поэтому своей целью он ставил не столько подытожить семейный опыт, «сколько предсказывать, предвосхищать, основываясь на тех тенденциях, которые сейчас можно наблюдать в вашей семье». Есть очень много талантливых и активных родителей, у них «есть свои находки, до сих пор нигде не сведённые в какой-нибудь общий опыт». «Из уважения к этим находкам, — делал вывод Макаренко, — из сознания большой важности нашего дела я не мог рассматривать многие вопросы семейной методики как вопросы, мною решённые... Это было тем более невозможно, что каждая семья представляет явление особое, индивидуальное, и воспитательная работа в одной семье вовсе не должна быть точной копией такой же работы в другой... Я рассчитывал на единственный результат моей книги: возбуждение педагогического

и этического мышления в среде родителей, приближение проблем воспитания вплотную к семье. Я об этом прямо сказал в конце книги и просил родителей помочь мне в продолжении моей работы»¹¹.

Следует отметить, что А.С. Макаренко сумел предвосхитить не только позитивные, но и негативные тенденции в семейном воспитании, рецидивы культивирования во многих семьях мещанства, вещизма, пошлости, воинствующего потребительства, индивидуализма в самой некрасивой его форме.

Сохранились фрагменты подготовительных материалов к «Книге». Известно, что в работе над «Книгой» и в подборе материалов к томам помогала супруга Макаренко Галина Стахиевна. В одном из фрагментов мы находим следующее упоминание о ней: «У Гали сказано: умение принести жертву тому, кого мы любим. Предполагается, что можно любить родителей и не уметь ничем для них пожертвовать. Не уметь ощущать чувства долга.

Очевидно, такое положение возможно не только по отношению к родителям, но и по отношению к обществу.

Чрезвычайно интересным поэтому представляется задание: параллельные художественные образы ребёнка и человека, которые обладают любовью, но лишены чувства долга. (Подходят Олег, Лиля и Люля в некоторых своих проявлениях)»¹².

В этом фрагменте упоминаются близкие семье Макаренко люди: Олег — сын соратника Антона Семёновича по работе в коммуне К.С. Кононенко, Лиля — племянница Макаренко, а Люля — дочь киевского друга семьи, врача

¹¹ Макаренко А.С. Пед. соч., т. 7. С. 142–143.

¹² Макаренко А.С. Пед. соч., т. 5. С. 264.

В.П. Захаржевского. Далее в этом фрагменте педагог высказывает свои соображения, как можно раскрыть тему любви и долга: «Либо в художественном образе, либо в сентенции доказать сущность такой любви. Что это за любовь? Мы отбрасываем случаи, когда нет никакой любви, а есть холодный расчёт.

Но интересной представляется и такая механика, когда любовь есть, а всё-таки присутствует явное и решающее ощущение возможности уклониться при прямом усилии всего общества. В таком случае есть математическая уверенность, что и без меня всё будет сделано, что я малая песчинка и моё участие или неучастие ничего в сущности не решает. Возможно, что и нет такого рассуждения, но есть такое представление и оно всё решает. Это в особенности важно во время общественных напряжений. Например, наводнение в Крюкове... Иногда здесь бывает полная уверенность в том, что мои интересы прямо связаны с общими усилиями, а всё-таки я уйду домой и буду со страхом ждать, пока другие сделают. Иногда здесь решающей является физическая лень, но бывает и глубоко циничная арифметическая уверенность.

Во всяком случае, можно утверждать, что работа воспитания здесь должна происходить не в области рассуждений, а в области чувства и опыта. Опыт должен выработать у человека рефлекс на коллективное действие, когда человек бросается на помощь, не произведя никакого учёта собственных и общественных усилий, когда единственной формой рассуждения должен быть общий, коллективный успех...

Во всяком случае, в семье совершенной противоположностью правильной линии является непротивленчество в этом отношении. Чувство долга по отношению к родителям должно воспитываться на каждом шагу, но при одном условии: чтобы оно не заслоняло чувства долга по отношению к обществу. Именно поэтому нужна семья не отца-хозяина, а семья — трудовой коллектив.

Скажем, семья Кононенко не является таким трудовым коллективом. В ней всё построено на целесообразности учёбы сына. Поэтому для сына вообще не остаётся ничего другого, как расти эгоистом.

Долг по отношению к родителям должен быть воспитан, ибо он не является, по-видимому, зоологическим свойством: забота о потомстве — сохранение вида. Долг по отношению к родителям не заслоняет обыкновенно долга относительно общества.

Даже если семья имеет полную возможность освободить детей от хозяйственной заботы и работы, то делать этого нельзя, потому что важна не работа как трудовое усилие, полезное или бесполезное, а та философия, которая воспитывается в детях. Философия равнодушия»¹³.

В другом документе, под заглавием «Проблемы», А.С. Макаренко выделил пункты по проблеме «Любовь и долг», которые требуют рассмотрения.

«8. Разнаряженный ребёнок — игрушка. Чем это кончается? 9. Размер необходимого определяется родителями. 12. Вопросы правильного питания. 13. «Молоховец». Такая книга нужна обязательно. 14. Ребёнок ест плохо, возбуждают его аппетит острыми блюдами... 79. Сын не пошёл за хлебом. 80. Обуздать стихию родительской любви. 80. bis. Зоологическая любовь антиобщественна. 87. Изнеженность и избалованность... 88. Что значит «зажиточность»? 89. Изнеженность и мещанство»¹⁴.

Все эти проблемы педагог относит к теме «Любовь и долг». Сохранился вариант текста к первому тому «Книги для родителей» под названием «Солидарность, любовь и долг». Три понятия («солидарность», «любовь» и «долг») соединяются в одном тексте отнюдь не случайно.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 270.

Солидарность и долг, в представлении Макаренко, взаимодополняющие друг друга понятия, а любовь приходит «вместе с долгом, как дети одной матери», «любовь — это тоже... поведение»¹⁵. А.С. Макаренко, обращаясь к истории идеи солидарности, писал: «Идея солидарности выростала в человеческой истории с самых первых её страниц. Как только человек поднялся над животным миром, как только научился мыслить и говорить, как только возникло общественное производство — не могла не родиться мысль о необходимости равноправного договора между людьми, о возможности порядка вместо суматохи в области человеческих желаний... Исторический путь идеи солидарности — это путь ошибок и фальсификации. Так была создана с христианских времён Цезарей и Флавиев проповедь бездеятельной любви и нищеты, солидарности терпения и непротivления...

Долг перед страной, перед всем обществом, перед человечеством может вытекать у нас только из глубокого, сознательного и в то же время кровного ощущения солидарности трудящихся, крепкой убеждённости в том, что эта солидарность — благо для всех людей, и в том числе и для меня самого»¹⁶.

А.С. Макаренко видит в долге отсутствие альтруизма, самопожертвования. Долг — «это необходимая, нравственно обязательная, но совершенно реальная категория, обладающая той железной логичностью, которая может вытекать только из здоровых и реальных, а не небесных, а земных, не идеалистических, а материалистических человеческих интересов». «Вот из этой реальной сущности и должна вытекать идея долга. Общественный долг есть функция общественного интереса»¹⁷.

Из таких солидарных интересов проистекает идея долга, но, утверждал педагог, «не обяза-

тельно проистекает выполнение долга», а «солидарность интересов и вытекающая из неё солидарность идей ещё не составляет нравственного явления. Последнее наступает только тогда, когда наступает солидарность поведения». Ошибочна позиция тех, кто убеждён в том, что солидарность идей (интересов) обязательно приводит к солидарности поведения. В связи с этим А.С. Макаренко приводил такой пример: «Никакое значение чертежей и расчётов, никакое теоретическое изучение технологии материалов, сопротивление материалов не побудят человека заняться постройкой дома, если он никогда не видел кирпича, балки, цемента, стекла и т.п.; если он не упражнялся практически в работе над ними, если он не освоил процесс постройки всеми пятью внешними чувствами, своей волей, своим опытом»¹⁸.

Итак, никакие идеи не определяют линии поведения личности, если у неё не было опыта поведения; опыт солидарного поведения составляет объект воспитания гражданина. Этот опыт должен накапливаться в семье с самых малых лет. Макаренко сделал важнейший методологический вывод: «Развиваясь рядом с развитием сознания, этот опыт и даёт те замечательно действенные, воодушевлённые кадры молодых наших деятелей, которыми мы справедливо гордимся»¹⁹. Только так воспитывается достойный гражданин Отечества.

Подготовительные материалы к «Книге для родителей» с небольшими сокращениями вошли в 5 том Педагогических сочинений А.С. Макаренко под заголовком «Материалы, подготовленные с Г.С. Макаренко». Здесь нашли отражение такие проблемы, как воспитание гражданских чувств, формирование межличностных отношений в семье, соотношение суровости и нежности, любви

¹⁵ Там же. С. 250.

¹⁶ Там же. С. 247–249. Следует сказать, что об идее солидарности писали многие русские педагоги. Так, в работах Н.В. Шелгунова («Воспитание характера «Русское слово», 1865, № 12; «Основы рационального воспитания «Дело», 1971, № 8 и др.) мы находим мысль о том, что воспитание гражданина невозможно без закона человеческой солидарности, которое должно стать внутренним законом человека.

¹⁷ Там же. С. 249.

¹⁸ Там же. С. 249–250.

¹⁹ Там же. С. 250.

и долга, активности и тормозов, юмора и раздражительности, гнева и т.п. Авторы призывают родителей не забывать о том, что они несут ответственность за воспитание своего ребёнка перед государством, обществом, призывают родителей к гражданской ответственности и к чувству гражданского долга. Оптимистически звучит мысль о том, что воспитание — «это, прежде всего, дело, деловая деятельность», причём эта деятельность доступна взрослому гражданину, «какая бы у него ни была основная специальность». Каждый гражданин должен ставить перед собой задачу воспитывать детей и в этой области необходимо «мыслить, как он мыслит в своей специальности: помнить о деталях, ощущая постоянно общие и частные цели и задачи всего нашего Союза».

Анализируемый материал ценен тем, что содержит важнейшие концептуальные выводы по теории и практике семейного воспитания. Перечислим важнейшие из них:

1. «Воспитание детей, — делают выводы авторы, — дело трудное, это большой, напряжённый, требующий постоянного внимания труд», и как любая работа, требует «предела простоты и искренности».
2. «Воспитывать надо многие годы, ... в воспитание входит и сложный процесс формирования отношений между детьми и родителями, затрагивающих самые глубокие и интимные чувства». Воспитание тем легче, чем выше интеллект родителей.
3. Опасно допускать «уравнительной позиции родителей, которая, как показывает опыт, превращает детей со временем в диктаторов». «Родители — взрослые люди, опытные, знающие — они воспитывают и руководят; положение детей подчинённое»²⁰.
4. Нужно также избегать частого проявления сильных чувств, дети не должны привыкать к ним, ибо «тонко и остро чувству-

²⁰ Там же. С. 271.

ют и ложь, и проявление большого, глубокого искреннего чувства, подъёма, будь то радость или страдание», а проявление «всякой аффектации, слишком бурного проявления при детях чувств» ведёт к негативным последствиям, приучает к неискренности и наигранности внешнего их проявления. Необходимо воспитывать сдержанность и у детей, и у родителей, так как «умение владеть своими чувствами — это необходимый элемент общежития». Нужно беречь нервную систему ребёнка, не будить раннюю чувствительность, препятствовать любой распушенности, несдержанности, в том числе и половой.

Важнейшая заслуга А.С. Макаренко в том и заключается, что он на педагогику смотрел как на науку о воспитании, включающую в себя весь комплекс знаний о реальных явлениях его воспитания, весь спектр знаний о человеке. Воспитывает и живая личность воспитателя, и коллектив, и среда, и впечатления и переживания ребёнка, и его мечты и чувства, то есть весь спектр живых и мёртвых влияний. Воспитательный процесс всегда протекает в общественной группе и никогда в паре «воспитатель — воспитанник». Особенно привлекало внимание педагога уделяя эмоциональной сфере личности. Проявление чувств, считал А.С. Макаренко, требует большой культуры. Он писал: «Просто зоологические чувства: страх, злоба, даже радость, не украшенные, не управляемые и не заторможенные волей, интеллектом и пр. — вероятно, должны быть отвратительными. Когда мы видим проявление малозаторможенных чувств, это неприятно. У Брема есть страшные описания эмоций гориллы.

Красота и глубина человеческих чувств как человеческая специфичность, несомненно, обуславливаются мощностью тормозов, которые накладывает на них личность. Эти тормоза надо воспитывать, они понадобятся во всех случаях жизни.

Прежде всего, они обеспечивают необходимую сдержанность родителей и общий спокойный, без аффектации, тон семьи»²¹.

А.С. Макаренко подчёркивал, что воспитывать — это значит беречь нервы ребёнка, приучать его к сдержанности. Умение воспитывать состоит в умении «всегда владеть своими чувствами и страстями, никогда не терять основную цель и детали»²².

В семейном воспитании в определённых пределах допустимы и игровые приёмы, но они хороши тогда, когда родители авторитетны, когда дети верят им безусловно, когда родители знают своих детей, «умеют видеть и понимать детали: походку, мимику, движение, выражение глаз — и, наконец, умеют жертвовать своей и детской безмятежностью, если этого требуют цели воспитания»²³.

Дело семейного воспитания, считал Антон Семёнович, очень тонкое, не допускающее никаких компромиссов, «рождение ребёнка, кроме родительской радости, должно принести с собой неослабевающее чувство долга и моральной ответственности. При этом, — убеждал родителей Антон Семёнович, — мы с полной ответственностью утверждаем на основании многолетнего опыта и наблюдений, что для воспитания ребёнка совсем не нужно какого-то особенного времени, и не нужно, главное, много времени. И если родители говорят, что ребёнок вышел плохо, что времени не было его воспитывать, они просто ищут оправданий, как и всякий другой провинившийся человек»²⁴.

Характер, личность, считал педагог, формируются и изменяются в течение всей жизни, поэтому «в воспитательном процессе нет мелочей и нейтральных явлений, в то же время чрезвычайно трудно наверстать упущенное, и ни одного потерянного дня нельзя вернуть». Вера педагога в безграничность и диалектичность воспитательных средств воздействия на ребёнка была велика. Но «если не воспитаны разумные привычки и навыки, — значит, вос-

питаны дурные, и надо уже не воспитывать, а перевоспитывать, а это всегда значительно труднее, а иногда и невозможно»²⁵.

Приведённые выше высказывания углубляют наши представления о взглядах педагога на само понятие «воспитание», на соотношение «социальных и биологических» корней воспитания. А.С. Макаренко признан великим мастером в деле социального воспитания. Но мало кто из учёных задумался над тем, что педагог никогда не отрицал наследственности, или, как он сам называл, «зоологическую сторону» личности. Он был тонким психологом-практиком и понимал всю важность наследственности. Однако в то время эта проблема в воспитании принижалась. Близкий друг и соратник Антона Семёновича К.С. Кононенко 11 ноября 1937 г. писал ему по этому поводу так: «Прочитал 9-ю книжку «Красной Нови». Уже можно судить о «Книге для родителей». И хотя ты моего мнения не спрашиваешь, да я и сам понимаю, что глупо пытаться оценить её в письме, но об одном обстоятельстве, особенно меня поразившем, я хочу сказать несколько слов. У тебя в целом ряде эпизодов и с Жуковой и с Коробовой довольно сложные психологические ситуации разрешаются эмоциональным шоком. Толчок производит «выяснение», которое в дальнейшем ликвидируется, и на место толчка становится «ясно [не]осознанное убеждение». Под действием «вновь восстановленных критических центров» уничтожается противоречие «Сам» и «Я» и пр. и пр. в духе фрейдовских концепций. В чём дело? Честное слово, ни чёрта не понимаю. А если принять во внимание, что во всей психологической канве есть ниточки того, что входит в арсенал фрейдовского понимания сексуальности (красивость, желание нравиться, костюм, как самостоятельно действующий фактор и пр. и пр.), то совсем получается

²¹ Там же. С. 281–282.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 283.

²⁵ Там же.

чудная вещь. Ведь теория мутаций даже в растительном царстве является сейчас опасной. Возможно, что чего-то недопонимаю и просто отстал. Вероятно так, потому что в романе Колдунова «Ремесло героя» в лице Марка даётся такой классический случай фрейдовской «истории страха» со всеми её атрибутами и тоже разрешаемой шоком, что очевидно дело во мне, а не в литературных произведениях»²⁶.

В то время, когда была уничтожена педология как научное направление, когда нельзя было ссылаться на «природные» недостатки, а можно было только проповедовать мощь и силу социального воспитания, А.С. Макаренко строил свою теорию и практику на базе глубоких знаний в области психологии, анатомии, физиологии, теории дарвинизма, философии, истории и других наук. Напомним, что педагог писал, что имеет солидные знания «в общей биологии». «Несколько раз прочитывал всего Дарвина, — писал он в 1922 году, — знаю труды Шмидта и Тимирязева, знаком с новейшими [проявлениями] дарвинизма. Читал Мечникова и кое-что другое... Читал всё, что имеется на русском языке, по психологии. В колонии сам организовал кабинет психологических наблюдений и эксперимента, но глубоко убеждён в том, что науку психологию нужно создавать сначала». И добавлял: «Независимо от вышеизложенного, люблю психологию, считаю, что ей принадлежит будущее»²⁷. И ещё одно высказывание педагога привлекает внимание: «Разумеется, совершенно свободно чувствую себя в области физиологии животных и растений»²⁸.

Известно, что эти слова были написаны Антоном Семёновичем в самом начале его работы в колонии им. М. Горького. За го-

²⁶ OPUSCULA MAKARENKIANA. Nr. 20. // Издатель Гётц Хиллинг, Василий Марочко. Марбург, 1997. С. 50–51. (Свидетельства искренней дружбы: Воспоминания К.С. Кононенко о А.С. Макаренко.)

²⁷ Макаренко А.С. Пед. соч., т. 1. С. 9–10.

²⁸ Там же. С. 9.

ды работы в колонии, а затем коммуны его знания были обогащены многолетним опытом, поэтому советы родителям имеют большую значимость и научную ценность. В анализируемых подготовительных материалах к последующим томам «Книги для родителей» мы видим, что А.С. Макаренко выступает и как педагог, и как психолог, и даже как физиолог. Его советы родителям не потеряли своей актуальности и сегодня. Вот, например, такой совет: «Первые 3 года жизни ребёнок требует тщательного и кропотливого внимания и ухода: для того чтобы сохранить его физически, необходимо организовать соответствующий уход и найти время для него. Есть все основания считать, что в эти 2–3 года закладывается фундамент не только физического здоровья ребёнка, но и какие-то основные линии будущей личности, характера.

Область эта ещё недостаточно изучена, так как человеческое дитя сложно и мало приспособлено для всякого рода наблюдений, особенно длительных, но близкое знакомство с детьми 9–12 лет говорит, что к этому возрасту имеется уже всё разнообразие человеческих характеров и обозначены основные линии возможного развития ребёнка. Конечно, характер 9–12-летнего ребёнка нельзя рассматривать как нечто неподвижное и неизменное: характер сложился — и этим всё решено. Характер и личность складываются, формируются и изменяются в течение всей жизни человека. Это непрерывный процесс развития или деградации.

Поэтому, говоря о детях, скорее мы имеем в виду тенденции, намечающиеся в этом возрасте, до 3–5 лет. Родители должны активно участвовать в определении характера и направлении этих тенденций. Надо также тщательно и с таким же вниманием воспитывать ребёнка в эти первые годы, с каким он вскармливался»²⁹.

²⁹ Там же, т. 5. С. 283.

А.С. Макаренко предупреждал родителей, что вредно потакать во всем ребёнку, пока он мал. Да, мы любим малышей, «они милы и очаровательны, но если к ним подходить материалистически, то в них можно обнаружить очень много от зоологического примитива, требующего коренного усовершенствования. Это существа очень сложно одарённые — умные, сообразительные, хитрые и поэтому требующие особенно тщательного внимания и усовершенствования для того, чтобы они стали людьми. Дети младшего возраста все в какой-то мере жадны, завистливы, драчливы и агрессивны»³⁰.

Пример зоологической жадности педагог видит в общеизвестной формуле кормления: «Нет, никому не дам. Кошка, ты не получишь, это съест Вася». Мальчик глотает, хотя и не хочет есть. «Мотив этого глотания, делает вывод Антон Семёнович, — очевиден — объективная зоологическая жадность»³¹.

А.С. Макаренко давал следующие полезные советы. Во-первых, надо прививать разумные привычки, отбросив все предрассудки. «Основные навыки можно автоматизировать: мыть руки, спать в определённые часы, кушать в определённое время»³². Приучение к чистоте рук, лица, одежды и т.д. должно идти по пути методического и настойчивого требования («Мой ручки и мордочку»). Во-вторых, уже в этом возрасте нужно давать «прочные нравственные установки поведения: отношение к взрослым и родителям, бабушке, няне всегда доброжелательное и нежное. К животному — некоторое покровительство, опека, жалость, если они страдают»³³. Именно такое отношение к животным в раннем возрасте имеет огромное воспитательное значение, ребёнок не должен мучить животных, насекомых. Он должен научиться сопереживать, сочувствовать им. В-третьих, следует приучать в младшем возрасте к послушанию, и приучать до 6–8 лет, так как позже это сделать труднее. «В требованиях к детям родители должны научиться безапелляционному авторитарному тону, без лишних разговоров, авторитарному уже потому, что это сказано

матерью или отцом. Необходимо воспитывать привычку выполнять распоряжения воспитателей»³⁴.

А.С. Макаренко считал, что привитые привычки делают лёгким воспитание, сберегают нервы ребёнка. Уменьшается риск негативных поступков, предупреждаются капризы, упрямство, своеволие. Но это не подавляет волю, так как весь тон родительских распоряжений (Макаренко имеет в виду именно форму общения, так как кроме распоряжений есть просьба, разговор, приказание и т.д.) должен быть «совершенно спокойный, деловой, серьёзный, без тени крика и раздражения», без ноток просьбы. Чтобы выработать в себе это качество, родителям нужно обратиться к примеру своего собственного общения (поведения) на работе (деловое распоряжение подчинённому). Ни в коем случае не надо смешивать понятия «приказание» и «распоряжение». Такой характер воспитания «имеет ещё и то громадное значение, что он устанавливает деловые отношения между детьми и родителями и создаёт систему взаимного уважения, интереса и серьёзный тон, который решает впоследствии успех воспитания»³⁵. Родители должны принять участие в развитии личности ребёнка, формировании его характера и интеллекта. При этом не умаляется игра с ребёнком, шалостей и нежности. Но и здесь «нельзя допускать не только грубых, но даже невежливых выходов, назойливости и навязчивости»³⁶.

Главное в семейном воспитании — это постоянная взаимная деликатность. А.С. Макаренко предупреждал: «если вы хотите предупредительности и вежливости у ваших двадцатилетних детей, то воспитывайте их с первого года жизни, иначе вы просто ждёте чуда

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 284.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 284.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

и будете сетовать на судьбу или детей, если чудо не совершится»³⁷. И такого чуда ждать бесполезно. Если в первые годы жизни физический уход за ребёнком отнимает много времени и внимания, если в это время закладываются «основы правильных отношений родителей и ребёнка и воспитание началось, то вместе с ростом ребёнка уход за ним и его воспитание требует количественно меньше времени». Антон Семёнович подчёркивал, что именно качественное воспитание усложняется с возрастом ребёнка. Он писал: «Если родители живут полной жизнью, заняты интересной работой, любят её, ею увлекаются, относятся к ней с пафосом, если это действительно люди идеи и долга, воспитание ребёнка пойдёт проще и эффективнее». Тогда «дети очень рано становятся преданными патриотами, горячо любящими Родину, и очень рано научаются гордиться хорошей работой родителей, их занятостью, той пользой, которую они приносят»³⁸.

Разве сегодня не актуально звучат следующие слова педагога: «Надо руководить детьми, а не надоедать им и не приставать с поручениями... С возрастом, надо ставить перед ними новые задачи (на них наталкивает жизнь). Всё расширяя и раздвигая рамки личной жизни детей, надо подвигать их к пониманию таких понятий, как Родина, гражданин, долг и др.»³⁹.

Вот это и есть гражданское воспитание личности. И для его осуществления нужно всегда помнить, что «воспитание требует большой души, неослабевающего внимания и нарастающего чувства ответственности, а не времени», и «чем ребёнок старше, тем меньше он требует времени и тем напряжённее ответственность»⁴⁰.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 285.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

А.С. Макаренко с горечью писал, что вся беда в том, «что родители часто не задумываются всерьёз над тем, кого они хотят воспитать из ребёнка». Какие качества необходимы ему как гражданину и человеку, «какой комплекс качеств»? В своей педагогической практике он определял цели и программу воспитания, причём программу продуманную и детализированную. А когда есть программа, то найдутся и умения «провести её в жизнь и воспитать то, что нужно». Родители же часто «не дают себе труда решить, сумму каких качеств они хотят воспитать у своих детей»⁴¹.

А.С. Макаренко не даёт родителям готовых проектов, он только отмечает такие качества личности, которые обязательно нужно воспитать. К ним он относит прежде всего трудовые навыки, так как «хозяйственная беспомощность — чрезвычайно тягостное самочувствие личности», «чувствовать себя не приспособленным к самой необходимой и простой работе, зависеть от других, быть постоянно обязанным, — вероятно, мучительно и стыдно»⁴². Родители должны научить детей быть счастливыми, культурными, здоровыми, грамотными, ответственными, то есть знать свои права и обязанности. Не должно быть неравенства детей, любимых и нелюбимых, не должно быть привычки к ссорам и спорам, нужно уметь «организовывать мирную жизнь детей». Нельзя допускать раздражительности в семье. «Это не только распушенность и отсутствие дисциплины, но и порочность мировоззрения»⁴³.

В своей практике Антон Семёнович не допускал раздражённого тона, а «раздражительные» учителя-воспитатели тут же увольнялись. Он писал: «Раздражительный человек всегда безобразен, противен и смешон. Ни один умный человек, дорожащий любовью детей, не предстанет

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 286.

⁴³ Там же. С. 292.

перед ними в таком виде. Раздражительность всегда приводит к полной потере авторитета... Родители никогда не должны раздражаться на своих детей. Что касается детей, то необходимо самым внимательным образом следить, чтобы у них не развивался этот роковой порок. Никогда нельзя на детские раздражения отвечать собственным раздражением. Если вы видите, что ваш маленький ребёнок раздражён, спокойно возьмите его на руки, дайте ему совершенно успокоиться, приласкайте его и только тогда поговорите с ним о его поступке. Никогда не допускайте в присутствии детей крика двух повздоривших взрослых людей без торжества... Раздражённый человек не эстетичен, и ребёнок всегда это видит»⁴⁴.

А.С. Макаренко очень тонко уловил способность детей видеть красивыми всё, что любят. Родители для них самые красивые и эту «эстетику детских переживаний» нарушать нельзя, нельзя «уродовать себя злостью и раздражением». Только великий педагог мог сказать: «Это оскорбляет детское чувство — этого нельзя допускать»⁴⁵.

Иное дело гнев: «Гнев — это нечто совсем другое. Гнев противоположен раздражительности. Гнев бывает силой созидающей. Раздражительность — всегда разрушающая, дезорганизующая. Гнев всегда активен — это целевое действие. Раздражительность пассивна и всегда приводит к противоположной цели, чем та, которую предусматривают. В некоторых случаях гнев — могучее воспитательное средство, но пользоваться им надо умело и осторожно»⁴⁶.

Педагог считал, что «в отношениях детей и родителей должен быть всегда мирный и дружелюбно-нежный тон неизменного взаимного уважения. Таким должен быть тон всей семьи. Надо постоянно помнить, что эти милые маленькие граждане будут сами мужьями, жёнами и родителями — будут гражданами великой Родины, и мы не имеем права затруднять им выполнение этих радостных и ответственных обязанностей»⁴⁷. «Воспитание, — заключал

А.С. Макаренко, — есть процесс развития различных навыков, представлений и понятий — от самых простых и вытекающих из сегодняшней жизни ребёнка до постепенно усложняющихся понятий гражданина, чести Родины и т. д.»⁴⁸. Главным результатом воспитания детей в семье должно быть формирование у них определённого типа поведения, основанного на разумных потребностях. «Поведение, — отмечал А.С. Макаренко, — есть очень сложный результат не одного сознания, но и знания, силы привычки, хватки, приспособленности, смелости, здоровья и, самое главное, — социального опыта»⁴⁹. Этот опыт нужно воспитывать с малых лет, нужно «организовать упражнения в самых разнообразных солидарных движениях, в преодолении препятствий, в очень трудном процессе коллективного роста»⁵⁰. Важно, чтобы ощущение солидарности у мальчика или у девочки выходило за рамки семьи в область общечеловеческой жизни.

По своему гражданскому звучанию «Книга для родителей» вышла за рамки педагогики семьи, тем более — методики семейного воспитания. Вопросы воспитания детей в семье А.С. Макаренко органически связывал с общими целями воспитания, с широким кругом социальных, философских, этических, психологических проблем. К сожалению, преждевременная смерть не позволила Антону Семёновичу осуществить задуманный многотомный труд под общим названием «Книга для родителей». Но даже изданный первый том остаётся и сегодня добрым и требовательным советчиком родителям на их пути к счастью и продолжению себя в самом прекрасном, самом тревожном, самом ответственном, что дано пережить людям, — в детях, будущих граждан.

⁴⁴ Там же. С. 293.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 294.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 295.

⁴⁹ Там же. С. 236.

⁵⁰ Там же. С. 236.

3. Гражданский долг родителей

Взгляды А.С. Макаренко на семейное воспитание формировались с детских лет. Известно, что Семён Григорьевич, отец большого семейства, не любил расхлябанности и недисциплинированности. В шестой главе «Книги для родителей» Антон Семёнович на примере семьи Назаровых показал, как правильно приучать ребёнка к порядку и дисциплине. Через мироощущения четырёхлетнего Васи педагог приоткрывает свои собственные детские ощущения, переживания и впечатления. В семье Назаровых тот же микроклимат, какой был в семье его родителей.

Рассказ о семье Назаровых, о взрослении Васи начинается словами: «Перед нами целый круг вопросов: это вопросы об авторитете, дисциплине и свободе в семейном коллективе. В старое время вопросы эти разрешались при помощи пятой заповеди: «Чти отца твоего и мать твою, и благо твое, и благо матерей твоих, и благо земли»⁵¹.

Далее А.С. Макаренко переключает внимание читателей на проблему родительского авторитета: «Авторитет, сделанный специально для детей, существовать не может. Такой авторитет будет всегда суррогатом и всегда бесполезным.

Авторитет должен заключаться в самих родителях, независимо от их отношения к детям, но авторитет вовсе не специальный талант. Его корни находятся в одном месте: в поведении родителей, включая сюда все отделы поведения, иначе говоря, всю отцовскую и материнскую жизнь — работу, мысль, привычки, чувства, стремления»⁵².

А.С. Макаренко понимал, что для современной семьи, которая уже не может ориентироваться на пятую заповедь, нужна новая воспитательная концепция. Он сформу-

лировал главные принципы новой концепции: 1) родители должны жить полной, сознательной, нравственной жизнью гражданина своей страны; 2) по отношению к детям родители должны быть «на высоте естественной, человеческой, а не созданной искусственно для детского потребления»; 3) в семейном коллективе вопросы авторитета, свободы и дисциплины не должны решаться с помощью искусственно придуманных приёмов, способов и методов, так как «воспитательный процесс есть процесс постоянно длящийся, и отдельные детали его разрешаются а общем тоне семьи, а общий тон нельзя придумать и искусственно поддержать».

Концепция семейного воспитания А.С. Макаренко диалектична, подвижна в выборе правильных методов воздействия на ребёнка. Педагог убеждал родителей, что «правильный общий тон подскажет и правильные методы обращения с ребёнком, и прежде всего правильные формы дисциплины, труда, свободы, игры и ... авторитета»⁵³. В «Книге для родителей» А.С. Макаренко на примере семьи Назаровых раскрывает такой правильный общий тон. Как мы уже отметили выше, в этой семье царит атмосфера, подобная той, в которой рос сам Антон Семёнович. Напомним, что педагог-писатель родился в 1888 году, в 1892 году ему исполнилось 4 года, а в 1894 году — 6 лет, как и герою этого очерка.

Педагог старается убедить родителей в том, что «ребёнок — это живой человек», ребёнок «не орнамент жизни, это отдельная полнокровная и богатая жизнь». Он пишет: «По силе эмоций, по тревожности и глубине впечатлений, по чистоте и красоте волевых напряжений детская жизнь несравненно богаче жизни взрослых... Но её колебания поэтому не только великолепны, но и опасны, и радости и драмы этой жизни сильнее потрясают личность и скорее способны

⁵¹ Там же. С. 103.

⁵² Там же. С. 104.

⁵³ Там же.

создавать и мажорные характеры деятелей коллектива, и характеры злобных, подозрительных и одиноких людей»⁵⁴.

Героя очерка Васю Назарова мы видим в возрасте от четырёх до шести лет. А.С. Макаренко считал этот период жизни самым ответственным, «когда мальчик из тёплого семейного гнезда выходит на широкую дорогу, когда он впервые попадает в коллектив, значит, когда он становится гражданином». Педагог приравнивает этот период жизни с периодами окончания школы, первым выходом на работу, к женитьбе. Он с сожалением констатирует: «Все родители это знают, и в то же время очень многие из них в этот ответственный момент оставляют своего ребёнка без помощи, и оставляют как раз те, кто наиболее ослеплён либо родительской властью, либо родительской игрой»⁵⁵.

Антон Семёнович доказывает родителям, что в воспитании нет мелочей. Иллюстрацией этому служат следующий пример. Маленький 4-летний Вася встречается с работы отца. Мальш «летит на кухню, быстро топает в столовой вокруг большого стола и цепляется ножками за разостланную дорожку». Что за пустяк — зацепил дорожку. Макаренко продолжает рассказ:

«Через полминуты он спокойной деловой победкой возвращается к отцу, размахивает парой ботинок... Отец говорит:

— Спасибо, сынок, а дорожку всё-таки поправь.

Ещё один рейс такой же деловой победки, и порядок в комнате восстановлен.

— Вот это ты правильно, — говорит отец и направляется в кухню умываться.

Сын с трудом тащит за ним тяжёлые сапоги и с напряжением поглядывает на встречную дорожку. Но ничего, это препятствие миновали благополучно. Вася ускоряет бег, догоняет отца и спрашивает:

— А трубу принёс? Для паровоза трубу принёс?

⁵⁴ Там же. С. 147–148.

⁵⁵ Там же. С. 147.

— А как же! — говорит отец, — после обеда начнём»⁵⁶.

Такая тёплая, дружески деловая атмосфера была и в семье А.С. Макаренко. К порядку, к дисциплине, к помощи родителям детей приучали с малых лет. Антон Семёнович описывает детские ощущения очень ярко, образно. Так, родителей Васи Назарова он изображает с особой теплотой: «Отец попался ему красивый, — во всяком случае, Васе он очень нравился: глаза у него такие же, как и у Васи — серые, спокойные, немножко насмешливые, а рот серьёзный и усы приятные: хорошо провести по ним одним пальцем, тогда каждый раз неожиданно обнаруживается, что они шелковистые и мягкие, а чуть отведёшь палец, они прыгают, как пружинки, и снова кажутся сердитыми и колючими. Мать у Васи тоже красивая, красивее, чем другие матери. У неё тёплые и нежные щеки и губы. Иногда она как будто хочет что-то Васе сказать, посмотрит на Васю, и губы её чуть-чуть шевельнутся. И не разберёшь, улыбнулась мать или не улыбнулась. В такие минуты жизнь кажется Васе в особенности прекрасной! Есть ещё в семье Назаровых Наташа, но ей только пять месяцев»⁵⁷.

Следует отметить, что в макаренковедении долгие годы умалчивался факт, что в семье А.С. Макаренко было четверо детей, а пятый (первый) ребёнок, видимо, умер при рождении. Старшей была Александра (Шура), Антон (Тося) был долгожданным мальчиком, позже родилась Наташа, которая долго болела и рано умерла. О её существовании в макаренковедении долгие годы ничего не было известно. Она было моложе Антона на три с небольшим года. Можно предположить, что именно её Макаренко упоминает в очерке о Васе Назарове. Последним ребёнком был Виталий

⁵⁶ Там же. С. 104–105.

⁵⁷ Там же. С. 105.

(Витя), судьба которого сложилась трагически. Будучи офицером царской армии, он эмигрировал из страны в 1920 году, оставив маленького сынишку (который в этот же год умер во время бомбёжек) и беременную жену. Эта трагедия, на наш взгляд, оставила глубокий след в жизни Антона Семёновича. Он взял на себя ответственность за судьбу второго ребёнка своего младшего брата Виталия — Лилю (подчеркнём — дочь бело-гвардейца), которая родилась в том же суровом 1920-м году. В этом же году Макаренко возглавил колонию для малолетних правонарушителей, которая находилась в восьми вёрстах от Полтавы, где он и проводил эксперимент мирового значения, где рождалась новая педагогика.

В «Книге для родителей» есть зарисовка, поучительная для матерей, о том, как приучить ребёнка правильно умываться и чистить зубы: «Умываться Вася умеет, умеет и зубы чистить, но и эти работы требуют массу энергии и пристального внимания. Сначала Вася измазывается мылом и зубным порошком до самого затылка, потом начинает создавать лодочку из маленьких неловких рук. Лодочку ему удаётся сделать, удаётся набрать в неё воды, но, пока он поднесёт лодочку к лицу, ладони выпрямляются раньше времени, и вода выливается на грудь и живот. Вася не смывает мыло и зубной порошок, а размазывает их мокрыми ладонями. После каждого такого приёма Вася некоторое время рассматривает руки и потом снова начинает строить лодочку. Он старается натереть мокрыми ладонями все подозрительные места.

Мать подходит, без лишних слов овладевает ручонками Васи, ласково, но сильно наклоняет его голову над чашкой умывальника и бесцеремонно действует на всей территории Васиной мордочки. Руки у матери тёплые, мягкие, пахучие, они сильно радуют Васю, всё же продолжает его беспокоить неосвоенная техника умывания. Из этого положения есть много оригинальных выходов: можно и покапризничать — по-мужски за-

протестовать: «Я сам!» Можно и молчанием обойти инцидент, но лучше всего засмеяться и, высвободившись из рук матери, весело поблескивать на неё мокрыми глазами. В семье Назаровых последний способ самый употребительный, потому что люди они весёлые. Ведь капризы тоже не от бога приходят, а добываются житейским опытом.

Пересмеявшись, Вася начинает мыть зубную щётку. Это самая приятная работа: просто поливаешь щётку водой, тербишь её щетину, а она сама становится чистой»⁵⁸.

В эпизоде угадывается мама Антона Семёновича — Татьяна Михайловна Макаренко, в девичестве Дергачёва, её корни (родословная) уходят в Орловскую губернию (по происхождению, возможно, Дергачёвы были русскими, из обедневших дворян). Виталий Семёнович Макаренко вспоминал: «Характеры у родителей были разные, но спокойные и у отца, и у матери. Мама была шутница, вся пронизанная украинским юмором, подмечавшим у людей смешные стороны. Отец был вообще сдержан»⁵⁹.

В «Книге для родителей» А.С. Макаренко приводит эпизоды, которые хорошо иллюстрируют стиль и тон отношений родителей и детей в семье. И как ненавязчиво и спокойно приучают детей к трудовым навыкам, как умно, ненавязчиво относятся родители к детской игре! В детском игрушечном царстве маленького Васи нарушен порядок — строится дом. Васю беспокоит беспорядок, но мать успокаивает: «Ну, если напачкаешь — уберишь». А вот ещё одна реплика матери: почему ванька-встанька всё время на ногах, без отдыха? Ребёнок прислушивается к мнению матери и устраивает сторожа спать в специальную коробку.

⁵⁸ Там же. С. 105–106.

⁵⁹ На разных берегах... Судьба братьев Макаренко. // Составление и комментарии Г. Хиллига. М.: Издательский центр «Витязь», 1998. С. 29–30.

Педагог советует родителям не забывать о том, что ребёнок с малых лет должен приучаться выполнять поручения, нести ответственность за порученное дело. «Первой общественной нагрузкой Васи, — пишет Антон Семёнович, — были отцовские сапоги и ботинки. Родители дают Васе и другие поручения: принести спички, поставить стул на место, поправить скатерть, поднять бумажку, но это всё случайные кампании, а сапоги и ботинки — это постоянная работа, долг, о котором нельзя забывать»⁶⁰.

В шесть лет отец подарил сыну «большую коробку, наполненную кубиками, брусками, кирпичиками, балками и другими материалами для постройки. Из этого можно было строить настоящие дворцы. В коробке была и тетрадка с рисунками дворцов, которые нужно было строить»⁶¹. Проект великого строительства возник у Васи благодаря отцу, который внёс свои ценные коррективы в строительную игру.

Завершая повествование о семье Васи Назарова, А.С. Макаренко отвечает на вопросы: «В чём заключается родительский авторитет? В чём заключается техника семейной дисциплины?».

Ответы педагога, его мудрые советы чрезвычайно актуальны сегодня. Что же советует А.С. Макаренко?

Прежде всего, описав историю взросления маленького Васи Назарова, автор призывает родителей задуматься над вопросом, видят ли они «эту насыщенную, яркую и нежную жизнь» малыша, знают ли её, размышляют ли над ней, участвуют ли в ней. Если да, то «тогда становится действенным и полезным ваш родительский авторитет, та сила, которую вы накопили раньше, в собственной, личной и общественной жизни»⁶².

А далее А.С. Макаренко произносит своеобразную «декларацию», защищающую права ребёнка-гражданина и разоблачающую деспотизм родителей: «Но если ваш авторитет, как чуче-

ло, раскрашенное и неподвижное, только рядом стоит с этой детской жизнью, если детское лицо, детская мимика, улыбка, раздумье и слёзы проходят бесследно мимо вас, если в отцовском лице не видно лица гражданина — грош цена вашему авторитету, каким бы гневом или ремешком он ни был вооружён.

Если вы бьёте вашего ребёнка, для него это во всяком случае трагедия: или трагедия боли и обиды, или трагедия привычного безразличия и жестокого детского терпения.

Но трагедия эта — для ребёнка. А вы сами — взрослый, сильный человек, личность и гражданин, существо с мозгами и мускулами, вы, наносящий удары по нежному, слабому растущему телу ребёнка, что вы такое? Прежде всего вы невыносимо комичны, и, если бы не жаль было вашего ребёнка, можно до слёз хохотать, наблюдая ваше педагогическое варварство. В самом лучшем случае, в самом лучшем, вы похожи на обезьяну, воспитывающую своих детенышей.

Вы думаете, что это нужно для дисциплины?

У таких родителей никогда не бывает дисциплины. Дети просто боятся родителей и стараются жить подальше от их авторитета и от их власти.

И часто рядом с родительским деспотизмом ухитряется жить и дебоширить детский деспотизм, не менее дикий и разрушительный. Здесь вырастает детский каприз, этот подлинный бич семейного коллектива.

Большей частью каприз рождается как естественный протест против родительской деспотии, которая всегда выражается во всяком злоупотреблении властью, во всякой неумеренности: неумеренности любви, строгости, ласки, кормления, раздражения, слепоты и мудрости.

⁶⁰ Макаренко А.С. Пед. соч., т. 5. С. 107.

⁶¹ Там же. С. 108.

⁶² Там же. С. 148.

А потом каприз уже не протест, а постоянная, привычная форма общения между родителями и детьми.

В условиях обоюдного деспотизма погибают последние остатки дисциплины и здорового воспитательного процесса. Действительно, важные явления роста, интересные и значительные движения детской личности проваливаются, как в трясине, в капризной и бестолковой возне, в самодурном процессе высиживания снобов и эгоистов»⁶³.

На вопросы: «Каким должно быть воспитание в семье? В чём заключается родительский авторитет и техника семейной дисциплины?» — А.С. Макаренко отвечает так: «В правильном семейном коллективе, где родительский авторитет не подменяется никаким суррогатом, не чувствуется надобности в безнравственности и некрасивых приёмах дисциплинирования. И в такой семье всегда есть полный порядок и необходимое подчинение и послушание.

Не самодурство, не гнев, не крик, не мольба, не упрашивание, а спокойное, серьёзное и деловое распоряжение — вот что должно внешним образом выражать технику семейной дисциплины. Ни у вас, ни у детей не должно возникать сомнения в том, что вы имеете право на такое распоряжение, как один из старших, уполномоченных членов коллектива. Каждый родитель должен научиться отдавать распоряжение, должен уметь не уклоняться от него, не прятаться от него ни за спиной родительской лени, ни из побуждений семейного пацифизма. И тогда распоряжение делается обычной, принятой и традиционной формой, и тогда вы научитесь придавать ему самые неуловимые оттенки тона, начиная от тона директивы и переходя к тонам совета, указания, иронии, сарказма, просьбы и намёка. А если вы ещё научитесь различать действительные и фиктивные потребности детей, то вы и сами не заметите, как ваше родительское распоряжение

⁶³ Там же.

сделается самой милой и приятной формой дружбы между вами и ребёнком»⁶⁴.

Следует отметить, что к решению проблем семейного воспитания А.С. Макаренко подошёл, имея за плечами тридцатидвухлетний опыт педагогической работы. Вся его жизнь — это трудовой подвиг. Напомним, он стал учителем младших классов в семнадцать лет (с 1905 г.) и только после окончания Полтавского учительского института (1914–1916 гг.) получил право быть инспектором (директором) воспитательного учреждения. «Книгу для родителей» педагог создавал во время работы помощником начальника трудовых воспитательных колоний НКВД УССР в Киеве (с лета 1935 по февраль 1937 гг.). Следует отметить, что, будучи москвичом (1937–1939 гг.), Антон Семёнович планировал продолжить работу над следующими томами «Книги для родителей». Он часто выступает с докладами о семейном воспитании, считая своей главной целью «возбуждение педагогического и этического мышления в среде родителей»⁶⁵.

В 1989 году впервые было обнаружено и опубликовано выступление А.С. Макаренко на Первом подшиппниковом заводе от 28 октября 1936 г. (до этого считалось, что стенограмма выступления не сохранилась). Педагог выступал перед первыми читателями только что вышедшей первой части «Книги для родителей». Первой его фразой были слова: «Разговаривать о том, кого нам нужно воспитать, не будем. Все мы хорошо знаем, какими мы хотели бы видеть будущих граждан — наших детей. Но как это сделать? Не всякий умеет, а может быть и сумел бы, так не знает, никто не посоветует, а может быть и знает, так не решается, сомневается, думает, а может быть, так нехорошо, а может быть, так лучше будет. Часто из-за таких сомнений

⁶⁴ Там же. С. 148–149

⁶⁵ Там же, т. 7. С. 143.

родители пускаются на разные фокусы, хитрости, выдумки, но от таких выдумок ещё хуже становится»⁶⁶.

Раскрывая секреты семейного воспитания, Антон Семёнович выделил важнейшие проблемы, назвав их «теоремами и аксиомами».

Теорема первая: воспитывать правильно ребёнка нужно с рождения, чтобы не перевоспитывать его в дальнейшем. «То, что вы вложили в ребёнка до 5–6 лет, составляет 95% будущего человека, а что до 5–6 лет не вложили, с чем запоздали, с этим уже приходится труднее»⁶⁷. Тогда придётся перевоспитывать, перделывать, «ремонтировать».

Теорема вторая: воспитание — «это деловая работа», это серьёзное дело и родители «каждый час в своей жизни» не имеют права забывать, «что на их ответственности — будущий человек»⁶⁸. И для этого не обязательно кончать педагогические вузы, для этого нужна такая же ответственность, какую имеют родители к своей профессиональной деятельности.

Теорема третья (аксиома): нельзя хорошо воспитать ребёнка, если родители не чувствуют в этом своего долга перед государством. Макаренко подчёркивал: «Священная обязанность гражданина — хорошо воспитать своих детей. Нужно, чтобы этот долг, эту обязанность перед всем обществом и государством вы чувствовали каждую минуту»⁶⁹. Эта главная мысль педагогики А.С. Макаренко. Ни педагоги-воспитатели, ни родители не имеют права забывать об этом гражданском долге. На практике же получается, что свой гражданский долг они выполняют на работе, а «в семье как будто можно отдохнуть от гражданского долга и по отношению к жене, и по отношению к детям, и по отношению к вопросам воспитания. Люди часто совершают тот или иной поступок, не вспоминая о том, что они граждане и что ребёнок тоже

вырастет гражданином. Это такой общий закон, что если его не знать, то не может быть правильного воспитания»⁷⁰.

Теорема четвёртая: любить детей «не любовью сегодняшнего дня, а любить будущее этого ребёнка: его счастье, жизнь и радость»⁷¹. Жертвенная любовь матери пагубна для ребёнка. Счастливы должны быть все: мать, отец, дети. Родители (особенно матери) в глазах ребёнка должны быть счастливыми людьми, достойными большого уважения. Ребёнок должен научиться думать не только о своём удовольствии, но и о благополучии другого человека. Жадность же воспитывается со слов матери: «Кошке не дам, это Вася съест». Вася думает: «Я — Вася, всё для меня». Этот пример Антон Семёнович приводит и в первом томе «Книге для родителей», и в подготовительных материалах к следующим томам. Педагог заостряет внимание слушателей (читателей) на проблеме воспитания жадности: «Мы сдаём обществу на вид как будто гражданина, а потом его раскусят, что это брак, и ищи тогда фирму. Не только государство страдает от нас — бракоделов, мы сами страдаем. Такой жадный ребёнок вас первых обидит, о вас первых забудет, потому что в обществе он ещё постесняется показать свою жадность, а дома себя покажет»⁷².

Теорема пятая: семейный трудовой коллектив и его законы. Семья — это трудовой коллектив, где работают и отец и мать, и ребёнок должен причаститься к трудовым обязанностям. Между родителями и детьми должна быть дружба, но кроме неё должно быть и ещё что-то. Вот это «что-то» А.С. Макаренко называет родительским авторитетом, который для детей «должен быть... совершенно неоспоримым».

⁶⁶ Новые материалы о А.С. Макаренко // Публикация подготовлена И. Невским и С. Невской. Советская педагогика. 1989. № 9. С. 83.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. С. 84.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. С. 85.

Антон Семёнович подчёркивал, что сын на отца должен смотреть как на своего самого близкого и родного человека, друга, но в то же время «как на что-то высшее, что нельзя не уважать». Это важно, так как неудачи семейного воспитания бывают из-за неправильно построенного родительского авторитета; ведь авторитет может быть построен и на насилии, на грубости, дерзости, постоянном раздражении. С сожалением педагог констатирует, что «есть много таких родителей, которые без крика, без ругательных слов не умеют разговаривать с домашними, а сели и не ругаются, то они надутые, сердитые, грубые, неприветливые»⁷³. Такой тип личности подавляет, пугает семью. Другая крайность, когда отец или мать ничего не видят, ничего не знают, где сын, с кем, как учится. Здесь можно говорить только об отсутствии авторитета. Иные родители покупают «авторитет» подарками, излишней лаской, удовольствиями, «разрешениями ходить в кино чуть ли не каждый день»⁷⁴.

Чтобы добиться позитивных результатов в семейном воспитании, делает заключение педагог, все эти теоремы требуют правильного решения.

А.С. Макаренко призывал родителей добиваться авторитета, но авторитета правильно, а не ложного. Он советовал: «Ваш мальчик с 2—3 лет должен знать, где вы работаете, что у вас за дело, как вы к нему относитесь, как за него отвечаете, как болеете, радуетесь за него»⁷⁵. Ребёнок начинает понимать, что родители — граждане, делают большую и важную работу, он уважает их за это, но родители должны вести себя дома так, чтобы дети видели «в вас отца и гражданина». Хорошо поговорить с ребёнком о работе, показать место работы, постараться, чтобы ребёнок увидел и почувствовал, «с каким уважением к нему относятся сослу-

живцы». Но сделать это надо так, чтобы не воспитать тщеславие. Отец должен рассказать о своих коллегах, с которыми он разделяет ответственность и долг как гражданин. В этом заключается первое условие родительского авторитета. Второе условие — приучать с раннего детства к домашней работе. «Дома нужно найти такой тон со стороны отца и матери, чтобы это было приветливо, ласково, дружелюбно, но в то же время, чтобы это был тон отца. В семье не должно быть криков, не должно быть деспотических форм требований, даже не должно быть приказания со стороны отца, но распоряжение должно быть. Ребёнок должен знать об этом. Мать сказала, и он должен принять это как распоряжение старшего члена семьи, которое подлежит исполнению»⁷⁶.

Должна быть норма — нельзя подавлять ребёнка приказами, но нельзя оставлять и без распоряжения. Распоряжение следует давать как авторитетный совет, который ребёнку хотелось бы выполнить (замечательную иллюстрацию такого тона Антон Семёнович дал в очерке о семье Васи Назарова). Выступая перед читателями «Книги для родителей», педагог советовал: «Чрезвычайно важно создать такой тон, чтобы ребёнок привык к нему в семье, чтобы это было и солидно, и спокойно, и не раздражительно, и не оскорбительно, чтобы ребёнок сам не привыкал к плохому тону, тону крикливому, оскорбительному, обидному. Поэтому надо, чтобы отец и мать никогда не позволяли себе отступать от правильного тона не только по отношению к ребёнку, но и по отношению друг к другу. Если бы я услышал, что в присутствии сына отец ругает мать, то такому родителю я мог бы прямо сказать, что из такого сына толку не будет»⁷⁷.

Вредна раздражительность матери. Антон Семёнович советовал матерям: «Заставьте себя одну минуту подумать, не будьте

⁷³ Там же. С. 86.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

раздражительны и скажите: «Знаешь что, сынок, мне сейчас некогда, пойди и поиграй». И далее: «Если вы ни разу не позволите себе по отношению к вашему ребёнку раздражительного тона, тона вульгарного, то вы тем самым сохраните и свои нервы, и нервы ребёнка».

Ничто так не портит характера, как раздражительность в семье»⁷⁸.

А как быть с детскими капризами? А.С. Макаренко ссылался на профессора Павлова — великого учёного нашей страны: «Простите за грубое сравнение, но капризы наших детей — это вот что: ребёнок увидел мать — значит, нужно капризничать. Мать для него — условный рефлекс. Ребёнок голоден, хочет есть, но вошла мать, и он де не хочет. Это делается совершенно механически. Некоторые матери так приучили своих детей капризничать, что один вид матери... вызывает каприз»⁷⁹. Таких рефлексов допускать нельзя. Ребёнок очень быстро «привыкает к тому, что мать его просит, уговаривает. А нужно так поставить дело: если не хочешь, то и не надо. За 1–2 дня ваш ребёнок не умрёт. Увидите, как это хорошо подействует»⁸⁰.

Ребёнок должен привыкнуть видеть в лице матери авторитетное лицо, а не раздражителя, возбудителя капризов. Из детских капризов рождается эгоизм, «развиваются очень нехорошие черты характера. Сначала каприз за столом, затем каприз в учёбе, а потом — и в жизни. Развивается такой характер, когда человек начинает лишь требовать. Левая нога так хочет, а правая этак. Это хочу, а того не хочу. Развивается страшный эгоизм, от которого дети страдают больше всего»⁸¹.

А.С. Макаренко предупреждал, что родители и учителя должны щадить самолюбие ребёнка. «Нельзя, например, вырывать папиросу изо рта ребёнка, это оскорбительное насилие, которое ребёнка раздражает и обижает и никакого толка от этого не будет»⁸². Нельзя

ставить провинившегося ребёнка перед общим собранием и заставлять просить извинения, «это слишком большая нагрузка на самолюбие»⁸³. Ребёнок не взрослый сознательный гражданин, который может извиниться. «Мальчику кажется, что вся его честь рушится, что его будут презирать и скажут: «Ты просил извинения, ты унижался». А толку от этого извинения не так много, — подчёркивал Антон Семёнович. — Раз мальчик признался, что он виноват, поставьте точку. И дома, если мальчик сказал «Я виноват» и вы видите, что он искренне говорит, — поставьте точку, не только не наказывайте, а вины его никогда не вспоминайте»⁸⁴.

В колонии и коммуне, которыми руководил А.С. Макаренко, существовал закон — никогда не вспоминать проступка воспитанника. Такое напоминание сохраняет в психике ребёнка воспоминание о проступке и «вызывает желание ещё раз совершить такой же проступок». Педагог предупреждал родителей, что нельзя говорить: «Помнишь, ты тогда-то сделал то-то» Это не воспитание, а только раздражение»⁸⁵.

Каких граждан мы воспитываем: нерастовных, раздражительных или счастливых, умеющих радоваться жизнью. Если счастливых и радостных, то нужно сделать так, чтобы человек не помнил плохого. Не помнить плохого — это хорошая родительская забывчивость, это их деликатность. Испорченных детей, считал А.С. Макаренко, немного. Если семья испытывает нужду, «вместе с детьми нужно добиваться лучшей жизни, стремиться к этому». Педагог уверен, что «воспитывать детей можно только в борьбе за лучшую жизнь, за прекрасный завтрашний день». Да, в нужде

⁷⁸ Там же. С. 87.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же. С. 88.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

труднее воспитывать, «но в нужде часто вырастают лучшие люди, чтобы сын вместе с вами боролся с нуждой». Если ребёнок ленив, не хочет учиться, вина лежит на родителях. «Потому что вы их сделали такими. Надо детей приучать к труду. Это вовсе не значит, что детей надо нагружать такой работой, чтобы они уставали, чтобы им было не по силам или тяжело. Важен не столько сам труд в детстве, сколько трудовая забота. Ребёнок в 4 года должен иметь какую-то маленькую заботу»⁸⁶.

К такой заботе (небольшой ежедневной обязанности) ребёнок приучается постепенно, с возрастом она усложняется. «Если родители приучат ребёнка заботиться, а заботиться — это не просто трудиться, это понимать, что ты помогаешь отцу и матери, то такой ребёнок и в школе будет примером. А если ваш ребёнок привыкнет только получать удовольствия и не привыкнет ни к какому усилию, то он и в школе плохо будет учиться»⁸⁷. Такую привычку к трудовому усилию следует начинать с игрушки. Стоит проследить, как ребёнок играет. Сломанная игрушка — это горе. Ребёнок бросает игрушку, начинает игру и бросает. Нужна середина между этими крайностями. Во-первых, следует приучать ребёнка беречь игрушки. Если трудно что-то даётся и он бросает, нужно ему помочь. «Нужно уметь в жизни вашего ребёнка поймать тот момент, когда начинается трудность. Помогите ему, и дальше пускай сам делает. Если видите, что опять какая-то остановка, опять заинтересуйтесь игрушкой ребёнка. Добейтесь, чтобы ребёнок в игре уже доводил дело до конца»⁸⁸.

Нельзя забывать, что семья — это коллектив; но если мать одна воспитывает детей (неполный коллектив), она, если захочет, сможет прекрасно воспитать ребёнка. Что

касается денег, то бюджет семьи должен быть общим, каждый вносит вклад в коллектив и все, в том числе и дети, должны участвовать «в распределении этих денег». Семья должна быть прекрасной, счастливой, должна быть основана на взаимном труде. Никогда нельзя забывать о родительском гражданском долге перед страной — «дать хороших граждан», ведь семья — ячейка общества и даёт обществу будущих граждан. Макаренко убеждён, что если родители об этом долге не забудут, то всегда будут знать, «как поступить: когда можно приласкать ребёнка, когда можно поругать, когда можно дать ребёнку что-нибудь лишнее, можно побаловать, а когда, напротив, нужно приучать к терпению»⁸⁹.

В этом и заключаются секреты семейного воспитания детей.

4. Основы методики семейного воспитания

Соратники Макаренко по работе в колонии им. М. Горького и в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского супруги Т.Д. и В.Н. Татариновы вспоминали, что Антон Семёнович предъявлял к детям такие же требования, как к взрослым, правила и нормы поведения никому не разрешалось нарушать, любое нарушение тут же рассматривалось, точный и строгий распорядок дня делал жизнь насыщенной и плодотворной. Успевали учиться, работать и радостно отдыхать. За суровой внешностью Антона Семёновича, за его серыми, холодными, на первый взгляд, под стёклами очков глазами скрывалась большая и нежная душа⁹⁰.

А.С. Макаренко считал, что активная роль педагогов заключалась в том, что наиболее взрослое поколение передаёт свой опыт,

⁸⁶ Там же. С. 90.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же. С. 91.

⁹⁰ См.: Татаринова В.Н. Макаренковское тепло // Макаренко А.С. Марш 30 года. М. Просвещение, 1967. С. 277.

свою страсть, свои убеждения младшему поколению. Педагоги-воспитатели жили одной жизнью с воспитанниками, работали так, чтобы дети брали с них пример и полюбили их. Антон Семёнович специально добился разрешения самому подбирать педагогический коллектив, понимая, что не каждый человек имеет необходимые для осуществления воспитательных целей способности и способен быть образцом для воспитанников. Педагогический процесс, считал педагог, это постепенное поступательное усложнение и совершенствование личности воспитанников, а методика организации этого педагогического процесса заключается в практическом развитии «общих положений единой в своей логике педагогической системы», «доведение системы до станка», указание приёмов и путей применения её в жизни. Важнейшая роль в методике отводится воспитательному трудовому коллективу, его организации, построению, развитию. Коллектив является мощнейшим воспитательным методом, тем «гимнастическим залом», где при помощи тренировок, длительных упражнений приобретает жизненный опыт, приобретаются полезные привычки, создаётся нужный тип поведения. Педагогическая установка заключалась в следующем: «создание правильного коллектива, создание правильного влияния коллектива на личность»; «защита коллектив во всех точках его соприкосновения с эгоизмом личности, коллектив тем самым защищает и каждую личность и обеспечивает для неё наиболее благоприятные условия развития»⁹¹. Детский коллектив не должен быть только педагогическим явлением, он — полноправное явление общественной жизни, члены коллектива — полноправные граждане и имеют право по своим силам участвовать в общественном труде. «Мы даём детскому или юношескому коллективу рабфак, завод, инженеров, промфинплан, зарплату, обязанности, работу и право ответственности. А это значит даём дисциплину»⁹². Дисциплина «вытекает как осознанная необходимость, из условий всей жизни коллектива, из того основного принципа, что коллектив детей не готовится к будущей жизни, а уже живёт. В каждом отдельном случае нарушения дисциплины коллектив только защищает свои интересы. Эта логика со-

⁹¹ Макаренко А.С. Пед. соч., т. 1. С. 142.

⁹² Там же. С. 140.

вершенно недоступна пониманию «олимпийцев» и вызывает с их стороны наибольший протест. А между тем эта логика больше направлена в защиту интересов личности, чем всякая другая»⁹³.

Таким образом, А.С. Макаренко не только сформулировал проверенные на практике теоретические принципы воспитания, но и создал методику организации воспитательного процесса в детском доме (колонии), которая, считая педагог, должна применяться и в школе. Так как семья — ячейка общества, трудовой коллектив, она тоже должна подчиняться педагогическим законам, должна иметь свою методику воспитания.

Итак, семья — это коллектив, который нужно организовать и о нём постоянно заботиться. Перед родителями стоит самая важная и ответственная государственная задача — воспитание будущих граждан.

Анализ «Книги для родителей» и подготовительных материалов к последующим томам книги показал, что А.С. Макаренко отводил главную роль гражданскому воспитанию ребёнка в семье, его духовно-нравственному становлению. Педагог писал об общих основах методики семейного воспитания.

Одновременно с выходом «Книги для родителей» Антон Семёнович написал для Всесоюзного радио цикл лекций о воспитании детей. Если в «Книге для родителей» он стремился раскрыть сущность воспитания, его философские проблемы, пробудить гражданские чувства родителей, помочь им понять, что и почему происходит с детьми, то в своих лекциях, подготовленных для трансляции по радио, Антон Семёнович ставит своей целью вооружить родителей основами методики воспитания детей в семье и ответить на вопросы, связанные с тем, как правильно воспитывать.

⁹³ Там же. С. 142.

В общей форме ответ был ясен уже из «Книги для родителей»: на коллективных началах нужно правильно организовать всю жизнь своей семьи. Но воспитание, будучи единым с жизнью семьи, не тождественно этой жизни, многое зависит и от умения родителей целесообразно строить свои отношения с детьми, понимать и учитывать особенности их возраста, различных этапов развития личности. Можно, например, сказать провинившемуся восьмилетнему сыну: «Сегодня гулять будешь только у нас под окном, чтобы я тебя всё время видел». Но едва ли подобное ограничение уместно по отношению к четырнадцатилетнему подростку. Знание родителями основ методики воспитания детей в семье избавит их от ошибок, досадных промахов.

Следует сразу обратить внимание на ряд важных особенностей методики семейного воспитания, предлагаемой А.С. Макаренко. Во-первых, чётко формулируя каждое положение, педагог не пытается внушать родителям, будто существуют какие-то раз навсегда данные и для всех случаев жизни пригодные педагогические «рецепты». Его рекомендации, основанные на общетеоретических положениях педагогики, достаточно избирательны, они дополняются опытом самих родителей, традициями народной педагогики. Общие принципы теории воспитания должны органично вписываться в особенности, присущие становлению личности ребёнка в семье, сочетаться с индивидуальностью каждой конкретной семьи, её социально-психологическими чертами.

А.С. Макаренко нигде прямо не пишет о том, что методика воспитания в семье очень существенно отличается от методики школьного воспитания. Здесь важны не особые отношения между членами семьи, которые можно назвать отношениями безусловно, безотчётного доверия и изначальной любви друг к другу родителей и детей. Семья должна стать коллективом, ячейкой общества, в жизни которой воплощается единство интересов государства и каждой отдельной личности, но при этом ни в коем случае не следует лишать атмосферу семьи этой интим-

но-любви доверительности, особой близости и теплоты. В своей семье педагог создавал именно такую атмосферу.

5. Основы методики семейного воспитания

Летом 1937 года редакция радиопередач «Педагогическая пропаганда для родителей» обратилась к А.С. Макаренко с просьбой подготовить цикл лекций о воспитании детей. В это время семья Антона Семёновича переехала из Киева в Москву в свою собственную (кооперативную) квартиру в Доме писателей в Лаврушинском переулке. В это время в ж. «Красная новь» печатались первые главы «Книги для родителей». Сам факт существования в то время на Всесоюзном радио такой редакции весьма знаменателен; актуальность широкой пропаганды педагогических знаний подтверждалась тем, что несколько позднее, в 1938 г., Н.К. Крупская также разработала тематику лекций по радио для родителей, подготовила отзыв на проспект методического пособия для родителей, составленный НИИ школ Наркомпроса РСФСР.

Передача цикла «Лекции о воспитании детей» началась по Всесоюзному радио 1 сентября и завершилась в декабре, то есть примерно по две лекции ежемесячно. Из восьми подготовленных Антоном Семёновичем лекций было прочитано семь. В.М. Гмурман по этому поводу писал: «19 января 1953 года. Беседовал вчера с сотрудником Радиокomiteта Матильдой Александровной Атабековой. По её настоянию А.С. подготовил лекции для родителей. Она говорит, что это стоило больших трудов. А.С. отказывался, ссылаясь на то, что в нескольких небольших лекциях нельзя сказать всего самого необходимого. Он сомневался, передадут ли действительно лекции по радио. Только тогда, когда его убедили, что дело это реальное, он за него горячо принялся. В текст вносили отдельные (немногие) поправки, А.С. встречал их охотно, внимательно. М.А. помнит, что

лекции читал не сам Макаренко, а диктор. Вера Михайловна Стукалова дала мне справку, что лекцию о половом воспитании не передавали. Не решились. Поймёт ли массовый слушатель? Это случилось»⁹⁴.

Общая подробная характеристика «Лекций о воспитании детей» была дана в радиопрограмме от 2 сентября 1937 г., в заметке «Беседы по педагогике». «Заметку», по свидетельствам очевидцев, написал Антон Семёнович.

«...В каждой семье, — говорилось в заметке, — есть свои особенности, свои удачи и затруднения. Поэтому невозможно дать какие бы то ни было общие рецепты и советы. Точно так же нельзя и советовать родителям пользоваться такими рецептами. Правильное воспитание в семье возможно только в том случае, если родители знают особенности своей семьи и размышляют о них, а уже благодаря этому находят и правильные методы воспитания детей в семье.

Беседы тов. Макаренко имеют целью помочь родителям научиться размышлять над своими семейными делами, научиться видеть особенности своей семьи, научиться делать из своих наблюдений правильные выводы.

Правильным воспитанием может быть только сознательное воспитание. Как и всякое серьёзное дело, воспитание невозможно без некоторых педагогических познаний. Беседы тов. Макаренко имеют целью дать начатки таких познаний. Это поможет родителям проверить свой опыт, свою практику, поможет найти в воспитательной работе возможные ошибки.

Кроме того, эти беседы должны направить родителей на более правильный путь воспитательной работы. Может быть, эта работа будет проходить не совсем удачно, но дальнейшее обдумывание, дальнейшая работа мысли и самокритики при помощи бесед по педагогике направит эту работу на более верный путь.

Таким образом, к этим беседам, чтобы они принесли пользу, требуется ещё добавление

⁹⁴ Гмурман В.Е. Не о главном, но всё же... (Из макаренковских тетрадей) // А.С. Макаренко. Львов, издательское объединение «Вища школа», 1978. С. 141.

широкой активности родителей, мысли и желание наладить дело воспитания в своей семье...».

Одна из сквозных идей «Лекций» — необходимость чёткого осознания родителями, кого они воспитывают в семье. Надо всегда помнить, что в семье растут граждане нового общества, и важнейшая социально-педагогическая функция семьи — не допускать культивирования в детях индивидуализма и эгоизма, анти-социальной направленности потребностей и интересов. Круг вопросов, освещаемых в «Лекциях», тщательно отобран А.С. Макаренко и отражён в их названиях: «Общие условия семейного воспитания», «О родительском авторитете», «Дисциплина», «Игра», «Семейное хозяйство», «Воспитание в труде», «Половое воспитание», «Воспитание культурных навыков». Лекции невелики по объёму, который строго лимитировался заказчиком, материал тщательно отобран, взвешено буквально каждое слово. Каждая лекция начинается с изложения общих положений, которые затем доказательно разворачиваются, аргументируются, наполняются конкретным содержанием и заканчиваются обобщением, подытоживающим основные мысли автора.

Отбирая тематику лекций, А.С. Макаренко отнюдь не сводил к этим вопросам содержание и методику воспитания детей в семье. С одной стороны, он стремился дать тот минимум, без которого родители просто не в состоянии правильно воспитывать своих детей, а также указать на наиболее типичные ошибки в семейном воспитании; с другой — надеялся, что «широкая активность родителей», разбудить которую, в частности, были призваны и «Лекции», даст ему повод и материал для продолжения диалога с аудиторией. В определённой мере эти надежды оправдались, так как отклики слушателей помогли А.С. Макаренко нащупать темы для ряда последующих встреч с читателями, с широкой родительской аудиторией.

Всё, о чём писал автор «Лекций», доступно самому неподготовленному читателю. Трудность овладения методикой воспитания детей в семье не в самих рекомендациях, а как раз в том, что эффективность их применения зависит от умения родителей анализировать свой опыт, осмысливать свои действия и их педагогические последствия. Подобная трудность возникает и перед педагогом, обращаясь к родительской аудитории. Здесь скрыт своего рода парадокс: профессиональная подготовка учителя может в чём-то мешать ему успешно выступать перед родительской аудиторией. В чём конкретно?

Дело в том, что у методики воспитания детей в школе и семье есть не только общие положения, но и весьма существенные различия. Собственно, речь идёт о двух разных методиках — школьного и семейного воспитания, но многие педагоги этим пренебрегают и начинают давать родителям рекомендации, исходя из логики именно школьного, наиболее привычного для них, а не семейного воспитания. Педагог должен сам чётко уяснить для себя специфику методики воспитания детей в семье и научить родителей пониманию этой специфики. Правда, это сделать нелегко, так как свои «Лекции» А.С. Макаренко начинает с общих положений, в равной мере применимых и к школе, и к семье. «Истинная сущность воспитательной работы, — обращается педагог к родителям, — вероятно, вы и сами уже догадались об этом, заключается вовсе не в ваших разговорах с ребёнком, не в прямом воздействии на ребёнка, а в организации вашей семьи, вашей личности и общественной жизни и в организации жизни ребёнка. Воспитательная работа есть прежде всего работа организатора. В этом деле поэтому нет мелочей. Вы не имеете права ничего назвать мелочью и забыть о ней. Страшной ошибкой будет думать, что в вашей жизни или в жизни вашего ребёнка вы что-нибудь выделите крупное и уделите этому крупному всё ваше внимание, а всё остальное отбросите в сторону. В воспитательной работе нет пустяков. Какой-нибудь бант, который вы завязываете в волосах де-

вочки, та или иная шапочка, какая-нибудь игрушка — всё это такие вещи, которые могут иметь в жизни ребёнка самое большое значение»⁹⁵.

Пустяк», с точки зрения взрослого человека, сплошь и рядом для ребёнка оказывается решающим моментом, влияющим на потребностно-мотивационную сферу формирующейся личности. Только через потребности и мотивы ребёнка, выражающихся прежде всего в его эмоциональных состояниях, а затем уж и в актах осознанного поведения, воспитатель может вызвать желательные и, напротив, затормозить нежелательные поступки воспитанника. Иначе можно, ломая природу ребёнка, добиться лишь некоей имитации проектируемого поведения, когда, внешне подчиняясь силе и авторитету, он внутренне продолжает сопротивляться, «делать всё наоборот». «Не тот» или «не так» завязанный бант может обернуться чувством ненависти со стороны ребёнка к матери.

Тут-то и возникает чуть ли не вечный в истории педагогики вопрос: а надо ли «мешать» ребёнку свободно развивать свои природные задатки, склонности, способности? Не есть ли всякое воспитание, как считал, к примеру, Л.Н. Толстой, лишь насилие над природой детства? Отвечая на этот вопрос, А.С. Макаренко убеждённо говорил, что воспитатель не должен «бессильно и покорно ожидать, пока созреют плоды...»⁹⁶. Но прикасаться к формирующейся личности надо «разумно и точно»⁹⁷. Основанием разумности и точности действий воспитателя является его способность анализировать детскую жизнь, возникающие в ней отношения, их результаты.

Авторитет воспитателя, подчёркивал А.С. Макаренко, основывается на его гражданской позиции. Чем старше дети, тем немислимее в их глазах выглядит

⁹⁵ Макаренко А.С. Пед. соч., т. 4. С. 64–65.

⁹⁶ Там же, т. 5. С. 16.

⁹⁷ Там же.

воспитатель, собственное поведение которого, его гражданское лицо заслуживает порицания. Но с другой стороны, разве мало вокруг нас частных граждан, прекрасных тружеников, которые словно слепы и глухи к своим собственным детям, а подписывая дневник, забывают посмотреть в глаза ребёнку, поинтересоваться его настроением? Такие родители не могут понять самых простых побуждений и поступков своего ребёнка, подходят к нему со «взрослой» меркой. Поэтому, заканчивая раздел «Лекции», посвящённый проблеме родительского авторитета, Антон Семёнович писал: «И прежде всего вы должны знать, чем живёт, интересуется, что любит, чего не любит, чего хочет и чего не хочет ваш ребёнок. Вы должны знать, с кем он дружит, с кем играет и во что играет, что читает, как воспринимает прочитанное. Когда он учится в школе, вам должно быть известно, как он относится к школе и к учителям, какие у него затруднения, как он ведёт себя в классе. Это всё вы должны знать всегда, с самых малых лет вашего ребёнка. Вы не должны неожиданно узнавать о разных неприятностях и конфликтах, вы должны их предугадывать и предупреждать»⁹⁸.

Поучительно проследить, как А.С. Макаренко проводит тонкие, диалектические различия и связи в отдельных разделах методики школьного и семейного воспитания. Так, говоря о воспитательном значении игры, он подчёркивает, что родителям особенно важно помогать детям в организации игр в раннем возрасте, лет до пяти-шести, когда, по наблюдениям самого педагога, ребёнок предпочитает играть один. Потребность в коллективных действиях и умение регулировать свои отношения в группе развиваются позднее, и здесь регулятором игровых интересов ребёнка становится разновозрастный коллектив по месту жительства, в школе. На этой стадии развития детских игр родителям необходимо предоставить детям значительно большую свободу, контролируя лишь общую направленность их интересов, способность сочетать игру с учебными, трудовыми и прочими обязанностями, в частности, по дому, соблюдать требования режима дня. Возможны здесь и разного рода перекосы, нездоровые увлечения, что чаще всего связано с неспособностью или нежеланием школьных учителей взять на себя функции руководства игровой деятельностью учащихся. Отметим, что

⁹⁸ Там же, т. 4. С. 70–71.

у современных детей из-за ускоренного психического развития заметно снижена возрастная граница перехода от индивидуальной игры к групповой. Они уже в три года охотно играют в группе, особенно в условиях детского сада, где коллективистическая направленность интересов формируется быстрее, чем в большинстве семей.

Существенные различия видел А.С. Макаренко и в методике воспитания дисциплинированного поведения детей в школе и семье. В условиях школы, где на ограниченном пространстве и в жёстких рамках регламентируемого расписанием времени организуется деятельность нескольких сотен детей и подростков от семи до семнадцати лет, дисциплина, считал педагог, должна рассматриваться одновременно и как результат всего учебно-воспитательного процесса, и как средство повышения его эффективности, важнейшая предпосылка успеха всей работы школы. Специальные средства дисциплинирования учащихся (такие, к примеру, как правила для учащихся, единые педагогические требования, система поощрений и наказаний, деятельность комиссии учкома по дисциплине и порядку в школе и др.) тут жизненно необходимы, так как без них трудно гарантировать хотя бы безопасные для здоровья и жизни детей условия.

Что касается дисциплины в семье, здесь каких-то специальных средств дисциплинирования чаще всего не нужно. Когда Макаренко писал в «Лекциях», что «дисциплина создаётся не отдельными какими-нибудь «дисциплинарными» мерами, а всей системой воспитания, всей обстановкой жизни, всеми влияниями, которым подвергаются дети»⁹⁹; то необходимо понимать, что это высказывание в полной мере справедливо по отношению к методике воспитания в семье. Применительно к школе оно тоже верно, но там в отличие от большинства

⁹⁹ Там же. С. 80.

семей без средств дисциплинирования обойтись практически невозможно.

Ещё больше различий между режимом в условиях школы и семьи. В школе режим однозначен и чётко, там нельзя допустить, чтобы, например, в понедельник уроки начинались в восемь тридцать, во вторник — в четверть девятого, а в среду — в десять часов пятнадцать минут. Дома же, в семье, подобные отклонения совершенно естественны. Родителям не следует педантично добиваться, чтобы режим в семье соблюдался с точностью до минуты. Там, где этого добиваются, совершают примерно такую же ошибку, какую делает учитель, не допускающий на урок ученика за то, что тот забыл дома тетрадь. Известная свобода и избирательность режима в семье — это своего рода компенсация за вынужденную суровую его регламентацию в школе. Но грубые и бессмысленные меры дисциплинирования неприемлемы, конечно, и в школе. Вместе с тем, подчёркивал А.С. Макаренко, режим и в семье должен быть определённым: каждый день надо убирать за собой постель и комнату, игрушки и книги, умываться, чистить зубы, обедать, ложиться спать не позднее установленного часа и т.п. В условиях семьи, считал Макаренко, если между родителями и детьми с самого начала устанавливаются верные отношения, «если режим развивается правильно с самого начала, если родители внимательно следят за его развитием, наказания не будут нужны. В хорошей семье наказаний никогда не бывает, и это — самый правильный путь семейного воспитания»¹⁰⁰.

Подчеркнём: *семейного!* Не случайно А.С. Макаренко вводит здесь это ограничение. Иногда, вольно или невольно искажая смысл этого высказывания, пытаются истолковать его так, будто в условиях нормальной школы Макаренко считал наказания вообще ненужными. Но всё дело в том, что реальные семьи, где наказания не нужны, он знал и наблюдал за ними, а вот реального опыта

¹⁰⁰ Там же. С. 86.

школьного воспитания без наказаний ни в то время, ни позднее не было. Хотя, конечно, в хорошей школе к наказаниям прибегать приходится сравнительно редко, и сами меры наказания носят по преимуществу характер морального воздействия на провинившихся.

А.С. Макаренко не советовал родителям и широко пользоваться поощрениями, считая, что «детская радость, удовольствие, развлечение должны представляться детям не в качестве награды за хорошие поступки, а в естественном порядке удовлетворения правильных потребностей»¹⁰¹. И здесь, как и в случае с наказаниями, надо помнить, что в школе действует иная логика: там разумное и достаточно широкое использование поощрений, особенно по отношению к младшим учащимся, становится важным стимулом выполнения своих сложных и трудных обязанностей.

Антон Семёнович строил процесс воспитания, опираясь на хозяйственную заботу воспитанников за благополучие колонии и коммуны, их жизнь была наполнена перспективами прекрасного будущего. Труд, благодаря которому коммунары приобретали профессиональную подготовку, квалификацию, учёба, интересные и полезные кружковые занятия и другие мероприятия наполняли их жизнь счастьем, радостью, оптимизмом. Они стремились получить профессию, получить высшее образование, а главное — стать личностью, достойным гражданином Отечества. В 1937 г. труд как учебный предмет в школе был ликвидирован, поэтому в своих «Лекциях» Антон Семёнович вынужден был эту важнейшую тему освещать в лекции «Воспитание в труде», раскрывая смысл и значение трудового воспитания только в семье.

В семье главное назначение труда — формирование нравственных качеств личности: коллективизма, чувства заботы об окружающих, бережливости и т.п. Поэтому идеальной формой участия ребёнка

¹⁰¹ Там же. С. 87.

в трудовых заботах семьи является не столько поручения родителей, а такая ситуация, «когда ребёнок сам замечает необходимость той или другой работы, видит, что матери или отцу некогда её сделать, когда он по собственной инициативе приходит на помощь своему семейному коллективу»¹⁰². Воспитать настоящего гражданина — это значит воспитать такую готовность к труду, такую внимательность к нуждам своего семейного коллектива.

А.С. Макаренко считал, что «различные трудовые качества не даются человеку от природы, они воспитываются в нём в течение его жизни, и в особенности в молодости». «Следовательно, — заключает педагог, — трудовая подготовка, воспитание трудового качества человека — это подготовка и воспитание не только хорошего или плохого гражданина, но и воспитание его будущего жизненного уровня, его благосостояния»¹⁰³.

Главная область трудовой деятельности детей в семье — самообслуживание, забота о семейном хозяйстве. Антон Семёнович уже в то время видел, что быт больших городов оставляет всё меньше объектов для естественного приложения трудовых усилий детей, которым ещё совсем недавно, как и сельским ребятишкам, приходилось и воду носить в квартиру из водопроводной колонки, и дрова заготавливать, и печи топить — словом, участвовать во многих повседневных трудоёмких заботах семьи. В условиях, когда быт становился всё более благоустроенным, родителям следует специально подумывать о тех делах, которые могут быть поручены детям. В своей лекции педагог перечисляет свыше двух десятков таких дел: это и уход за домашними растениями, и уборка комнаты, и ведение домашнего телефонного справочника, и поддержание в порядке одежды — своей и младших братьев, сестёр, и многое другое. В семье дети должны быть приучены не просто к труду — работе, а к труду — заботе, к тому, чтобы всегда и во всем обходиться без нянек, быть не в тягость окружающим людям.

В области труда в семье А.С. Макаренко был решительным противником каких-либо поощрений или наказаний, не советовал родителям ис-

пользовать эти сложные, сильно действующие средства воспитания. Но опять-таки отметим, что в школе, да и в любом учебно-воспитательном учреждении, где систематически организуется трудовая деятельность воспитанников, без этих средств не обойтись. В макаренковской коммуне, например, было разработано и действовало специальное «Положение о дисциплинарных взысканиях и поощрениях коммунаров на производстве»¹⁰⁴.

В целом подход педагога к различиям в методике семейного и школьного воспитания обнаруживает глубокое понимание им нетождественных функций и взаимодополняющих возможностей школы и семьи в становлении юной личности. В семье ребёнок может и должен получать гораздо больше разумно предоставляемой свободы, возможности выбора тех или иных занятий, инициативы в полезных делах, в оказании помощи родителям, проявлении заботы о них.

Методические советы А.С. Макаренко родителям затрагивали и такие сложные проблемы, как формирование у детей духовных потребностей, половое воспитание. Весьма актуально сегодня его предупреждение о «передозировке» зрелищных впечатлений и развлечений. «Ребёнок привыкает к пассивному удовольствию, которое часто не идёт дальше простого безвольного зрительного впечатления; он «глазеет» и только; художественные впечатления у него пробегают поверхностно, не задевая личности, не вызывая мысли, не ставя перед ним никаких вопросов»¹⁰⁵. Педагог считал, что художественное развитие ребёнка родители не должны пускать на самотек. Желательно вместе с 14–15-летним сыном или дочерью посещать кинотеатры, чтобы иметь возможность побеседовать с ребёнком, помочь ему разобраться в своих впечатлениях от увиденного. Советы А.С. Макаренко в наше время, когда поток информации (телевизор, компьютер

¹⁰² Там же. С. 99.

¹⁰³ Там же. С. 95.

¹⁰⁴ Там же, т. 8. С. 251.

¹⁰⁵ Там же, т. 4. С. 113.

и т.д.) лавиной обрушивается на неокрепшую психику ребёнка, чрезвычайно актуальны.

В половом воспитании А.С. Макаренко всегда подчёркивал его нравственный аспект. Он был сторонником традиций народной педагогики, согласно которым «между родителями и детьми желательна всегда атмосфера доверия и деликатности, атмосфера целомудрия, которая иногда нарушается слишком откровенными разговорами на такие трудные темы»¹⁰⁶.

Не следует спешить нарушать эту атмосферу слишком откровенными разговорами на темы половых отношений, ибо ребёнку не обязательно до поры до времени знать связанные с этими вопросами физиологические подробности. В семье со здоровым бытом и нравственной атмосферой отношений между взрослыми и детьми «никакого особенно настойчивого интереса к половым вопросам у ребёнка нет и не может быть. Такой интерес наступает только в период полового созревания, но к этому времени обыкновенно ничего таинственного в половой жизни для ребёнка уже нет»¹⁰⁷.

А.С. Макаренко не отрицал значения полового просвещения детей в семье, но предостерегал против стремления некоторых родителей возможно раньше всё объяснить детям на «научной» основе. Подобное преждевременное и настойчивое просвещение, не без оснований полагал он, скорее может вызвать у ребёнка нездоровый интерес к вопросам пола. Главное в половом воспитании состоит в том, чтобы дети учились понимать смысл половых отношений как высшего проявления любви людей друг к другу. «Половое воспитание, — настаивал педагог, — и должно быть воспитанием именно любви, т.е. большого и глубокого чувства — чувства, украшенного единством жизни, стремлений и надежд»¹⁰⁸.

Педагог считал, что «вопрос о половом воспитании считается одним из самых трудных педагогических вопросов», «ни в каком вопросе не было столько напутано и столько высказано неправильных мнений. А между

тем практически этот вопрос вовсе не так труден и во многих семьях он разрешается очень просто и без мучительных колебаний. Он становится трудным только тогда, когда его рассматривают отдельно и когда ему придают слишком большое значение, выделяя из общей массы других воспитательных вопросов»¹⁰⁹. Антон Семёнович подчёркивал, что, «говоря о воспитании будущего полового чувства нашего ребёнка, мы должны, собственно, говорить о воспитании его будущей любви и о воспитании его как будущего семьянина. Всякое иное половое воспитание будет обязательно вредным и противообщественным. Каждый родитель, каждый отец и мать должны поставить перед собой такую цель, чтобы будущий гражданин или будущая гражданка, которых они воспитывают, могли быть счастливы только в семейной любви и чтобы только в этой форме они могли искать и радостей половой жизни»¹¹⁰. Половое воспитание неотделимо от всего воспитательного процесса. Воспитывать ребёнка в половом отношении, — это значит воспитывать «в ребёнке честность, работоспособность, искренность, прямоту, привычку к чистоте, привычку говорить правду, уважение к другому человеку, к его переживаниям и интересам, любовь к своей Родине...»¹¹¹. Эти слова А.С. Макаренко раскрывают самую суть воспитания целостной личности в целостно организованном процессе.

Общий вывод, который следует из «Лекций о воспитании детей», состоит в необходимости понимания родителями тесной взаимосвязи не только образа жизни семьи и тех воспитательных результатов, к которым он закономерно приводит, но и всех сторон этого сложного целостного процесса.

Современные социолого-педагогические исследования подтверждают верность идей А.С. Макаренко о сущности и методике семейного воспитания. **В,Ш**

¹⁰⁶ Там же. С. 106.

¹⁰⁷ Там же. С. 105.

¹⁰⁸ Там же. С. 106.

¹⁰⁹ Там же. С. 102.

¹¹⁰ Там же. С. 103.

¹¹¹ Там же. С. 104.